

Третья Третьяковская

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ 2.
П.Г. Чистяков. Главы из книги об ико-
не Божией Матери Иерусалимской
(окончание) ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ 15.
П.К. Соловьев «Мы друг другу едино-
верцы по вере истинной, чистой, пра-
вославной...». Жизненный путь еди-

нOVERЧЕСКОГО священника Дометия
Холопова ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕ-
РИЯ 24. История Московской еди-
нOVERЧЕСКОЙ типографии (окончание)
ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ 36. ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА 48.
Отшельник и монастырская братия

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
Подход к Петрову ключу. Фото 2012 года

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ

Окончание, начало в номерах 1(77)(2018) – 1(93)(2023)

ПОЧИТАНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери вокруг Михаило-Архангельского единоверческого храма. Фото 1956–1958 годов

Иерусалимская икона Богоматери почитается в единоверческом приходе села Михайловской Слободы с 1864 года. В тот год Михайловскую Слободу постигло бедствие: зимой, в конце января – начале февраля, здесь началась эпидемия тифа. Местные жители сразу же подумали, что нужно принести из Бронниц чудотворную Иерусалимскую икону Богоматери и совершить с ней крестные ходы по приходу.

Об этих событиях мы хорошо осведомлены благодаря их очевидцу и непосред-

ственному участнику – священнику Евфилию Сергеевичу Каллимонтову, в те годы служившему в Михайловской Слободе. Восемь лет спустя, в июне 1872 года, он подробно описал события 1864 года в статье, опубликованной в «Московских епархиальных ведомостях»¹.

Священник Евфимий Каллимонтов рассказывает, что идея принести в Михайловскую Слободу Иерусалимскую икону Богоматери из Бронниц принадлежала не прихожанам-единоверцам, а местным старообрядцам, но единоверцы эту идею вполне

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
29 апреля 1989 года

поддержали, одобрили ее и священники, после чего было подано прошение митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову). Митрополит разрешил принести икону из Бронниц, дав следующую резолюцию: «...разрешается, если бронницкие священник и церковный староста не усмотрят препятствия к пренесению святыни по времени года»². Поскольку зима в тот год была холодной и часто бывали метели, прихожане решили принять икону сразу после Пасхи, что и было сделано. В Фомино воскресенье после литургии из Михайловской Слободы в Бронницы отправился крестный ход — и возле Бронниц этот крестный ход встретился с крестным ходом, вышедшим навстречу ему из бронницкого собора. Священник Евфимий Каллимонтов подробно описывает события того дня и душевные переживания молящихся:

«...в первое же после Пасхи воскресенье, Фомино, после обедни из церкви села Мих[айловской] Слободы, при большом стечении народа, священник, диакон и причетник с приходскими певцами отправились крестным ходом, со многими св[ятыми] иконами, в г. Бронницы, где в преддверии были встречены соборным крестным ходом, а на другой день после литургии, в половине 11-го часа, при колокольном звоне была вынесена из города на приличных и очень удобных носилках икона Иерусалимской Б[ожией] Матери, так давно ожидаемая прихожанами села Мих[айловской] Слободы. Здесь не лишне сказать несколько слов о наружном виде иконы: длина ее три аршина, ширина два аршина и три вершка; на ней превосходной работы серебряная вызолоченная риза и венцы на Богоматери и Предвечном Младенце убраны дорогими камнями. Лики Богоматери и Младенца-Спасителя до такой степени хороши, что редко можно видеть подобные изображения

(чем далее глядишь, тем более хочется еще глядеть). По подписям, сделанным на ризе, видно, что эта икона есть точная копия с иконы Богоматери, писанной, по церковному преданию, св. Евангелистом Лукою. На границе земли села Михайловской Слободы св[ятая] икона была встречена также крестным ходом, при чем священником была прочитана коленапреклоненная молитва ко Пресвятой Богородице. Сколько можно было видеть – одинаково чувствовали себя и сопровождавшие св[ятую] икону из г. Бронниц, и встретившие ее на границе земли своей. Слезы истинного умиления от воззрения на драгоценную святыню, слезы радости одних, слезы скорби других, слезы глубоких сердечных прошений к Богоматери всех смешались воедино, и только по окончании молитвы, в коей выражается скорая помощь нам Божией Матери во всех обстояниях, чувство общей веры и упования и как бы видимое присутствие Усердной Заступницы рода христианского, утешило всех, и лица всех прояснились»³.

Иерусалимская икона Богоматери была внесена в церковь села Михайловской Слободы в пять часов вечера. Было совершенно всенощное бдение, закончившееся в десять часов вечера, а на следующий день после литургии Иерусалимскую икону начали носить по приходу:

«На другой день, после литургии и молебна чрез час, начался благовест к хождению с иконой Иерусалимской и прочими св[ятыми] иконами по приходу. В продолжении пяти дней, часов с 11-ти утра, святая икона была носима по приходу нашему, состоящему из села и трех деревень; молебны с водоосвящением служились против домов и икона возвращалась в церковь не ранее 7 и 9-ти часов вечера»⁴.

Иерусалимскую икону Богоматери носили по приходу в течение пяти дней — до следующей субботы. Бронницкой святыне поклонялись все местные жители: и единоверцы, и старообрядцы. Священник Евфимий

Каллимонтов подробно рассказывает о почитании, воздававшемся чудотворной иконе верующими:

«Во все дни пребывания у нас иконы Иерусалимской Богоматери, во время Богослужений обширная церковь села Мих[айловской] Слободы была полна; до сотни человек и более, как после утрени, так и после обедни, служили молебны, за коими многие недужные и обремененные скорбями просили надеть на них или крестик от св[ятой] иконы, или ожерелья, или опоясывались поясками, повешенными на иконе. И всем, по мере веры, подавалось от Преподобной Владычицы исцеление или утешение неоскудно»⁵.

В Неделю Жен-мироносиц после литургии из Михайловской Слободы в Бронницы отправился крестный ход с Иерусалимской иконой Богоматери. Из города навстречу ему снова вышел крестный ход из бронницкого собора. Бронницкую святыню торжественно встретили и вернули в город.

В память об этом событии прихожане решили ежегодно приносить Иерусалимскую икону Богоматери в Михайловскую Слободу в Фомино воскресенье, что и делалось на протяжении трех следующих лет: в 1865, 1866 и 1867 годах. Затем эти крестные ходы почему-то перестали совершаться, на протяжении нескольких следующих лет их не было, но в 1871 году Михайловскую Слободу постигла новая беда: в июле и августе того года здесь вспыхнула эпидемия холеры. Тогда верующие вспомнили о бронницкой святыне и решили вновь принести ее, но в то время икона находилась в Подольске и в Михайловскую Слободу ее смогли принести только в Фомино воскресенье следующего, 1872 года. Это описано в упоминавшейся выше статье священника Евфимия Каллимонтова:

«Когда в 1871 году в июле и августе месяцах появилась холера, то у прихожан было намерение

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
Спуск в Михайловскую Слободу. 25 апреля 2004 года

просить о поднятии св[ятой] иконы Иерусалимския, но она в это время была в г. Подольске, и таким образом решено было принести св[ятую] икону после Светлой недели, что и состоялось. С тем же порядком принесена была св[ятая] икона в понедельник Фоминой недели, и в Неделю Жен мироносиц передана в соседнее село Софьино. Торжество празднования ей и усердия к чудотворному образу Богоматери, если не превзошло торжества первого принесения, то вполне равнялось ему. Каждодневное стечение народа (не оставявшего св[ятой] иконы по целым дням), с усиленным приношением от скудости и избытков, превзошло всякое ожидание; вера к чудотворной иконе и надежда на помощь Пресвятой Богородицы в скорбях и обстоятельствах обнаруживались очевидно. Много горячих слез пролито пред св[ятым] образом Богоматери, и много отрады чувствовалось в сердцах, когда Царица Небесная принимала грешные мольбы наши, приносимые

чудотворному Ее образу. В стогнах веси нашей долго, по отшествии Ее, слышалось величание Ей: "Достойно есть величати Тя Богородице, честнейшую Херувим и славнейшую воистину Серафим"»⁶.

Принесение Иерусалимской иконы Богоматери в Михайловскую Слободу в Фомино воскресенье 1872 года стало историческим событием: с тех пор бронницкую святыню стали приносить сюда ежегодно. Иерусалимскую икону приносили из Бронниц в Неделю о Фоме, она находилась в Михайловской Слободу неделю, перед ней служили молебны и с ней совершали крестные ходы по приходу, а в следующее воскресенье (в Неделю Жен-мироносиц) икону уносили. В 1872 году из Михайловской Слободы икону унесли в Софьино, но впоследствии сложился другой маршрут крестного хода, и из Михайловской

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
Шествие по Михайловской Слободе. 15 мая 2005 года

Слободы ее стали переносить в село Новорождественно, находившееся на другом берегу Москвы-реки. В Новорождественно икону доставляли на лодке или по понтонному мосту — об этом рассказывает в своем дневнике священник Стефан Смирнов.

В память о спасении от эпидемии в 1864 году для Михаило-Архангельской церкви Михайловской Слободы был написан список Иерусалимской иконы Богоматери.

В 1914 году торжественно отмечалось пятидесятилетие событий 1864 года. В Фомино воскресенье (в тот год оно пришлось на 13 апреля) из Михайловской Слободы в Бронницы отправился крестный ход. С крестным ходом, в котором участвовало около тысячи прихожан, несли хоругви, местные иконы из иконостаса и список Иерусалимской иконы Богоматери из Михайловской Слободы. Крестный ход

сопровождал священник Стефан Смирнов. Он описал это событие в своем дневнике:

«13 [апреля]. В Бронницы пошли с полным крестным ходом и с иконой из церкви Иерусалимской Божией Матери. Отец Иван⁷ провожал в облачении крестный ход до Путиловского оврага, а я с дьяконом в Бронницы. В Бронницах нам была сделана торжественная встреча с крестным ходом из собора и церкви пророка Илии. У соборных святых ворот отец И. Добров приветствовал нас речью. Народу — на улице тесно»⁸.

Празднование пятидесятилетия чуда, произошедшего в Михайловской Слободе, также было подробно описано в статье, опубликованной в «Московских церковных ведомостях»⁹. В этой статье очень ярко передан масштаб торжественного крестного хода:

Встреча крестного хода у дома Булычевых.

Фото 2005 года

«В этот день [13 апреля 1914 года. – П.Ч.] из храма с Михайловской Слободы были взяты все хоругви – числом 14 шт[ук] и все местные, в иконостасе, иконы, а также и копия Иерусалимской Богоматери, написанная в память чудесного избавления от холеры. В 11 часов утра крестный ход вышел из храма в город Бронницы в сопровождении приходского священника о. С. Смирнова с причтом и около тысячи человек прихожан. День был солнечный, совершенно безоблачный и величественную картину представлял крестный ход с золотыми хоругвями, иконами и громадным количеством народа. В три часа дня крестный ход показался на высокой горе близ города Бронниц, в трех верстах от него, и тысячепудовый соборный колокол возвестил гражданам о приближении крестного хода. С первого удара колокола были закрыты торговые заведения и граждане вереницами пошли на встречу крестного хода. В половине четвертого часа крестный ход вышел из собора в сопровождении более 20 хоругвей. Сопровождал

крестный ход местный благочинный священник И.П. Добров. Нельзя было смотреть без слез, когда два крестных хода – православный из города Бронниц и единоверческий из Мих[айловской] Слободы за городом встретились в сопровождении до 2000 человек. Во встрече приняло участие и духовенство городского кладбищенского храма. По совершении краткой литии соединенные два крестных хода пошли в город, в собор. Колокольный звон церквей, масса народа, пение единоверцами старинным распевом «Христос Воскресе» – все это производило неизгладимое впечатление. Весьма заметен был особый подъем религиозного чувства у всех. Когда крестный ход, растянувшийся на полверсты, подошел к святым вратам собора, хоругви и иконы были расставлены в два ряда. На особо устроенную кафедру взошел благочинный о. Добров и произнес приветственную речь»¹⁰...

На следующий день в бронницком Михаило-Архангельском соборе была совершена

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
На берегу Москвы-реки. Фото 2013 года

литургия, после которой крестный ход вернулся в Михайловскую Слободу с Иерусалимской иконой Богородицы (из Бронниц)¹¹. Об этом священник Стефан Смирнов рассказывает в своем дневнике:

«14 [апреля]. В соборе после обедни я служил молебен с водосвятием перед иконой Божией Матери, пели наши певчие, дьякона сказали многолетие. Это было моление наше по поводу 50-летия перенесения святой иконы Божией Матери Иерусалимской из собора в наш приход. В Бронницы шли при очень благоприятной погоде, а из Бронниц была погода: холодно, ветер и дождик временами. Носили в Бронницы новые юбилейные хоругви. Шли с большим религиозным усердием»¹².

Надо сказать, что в статье из «Московских церковных ведомостей» кратко рассказывается об установлении обычая в Фомино воскресенье приносить в Михайловскую

Слободу Иерусалимскую икону¹³. В этом рассказе мы видим некоторые расхождения с повествованием отца Евфимия Каллимонтова: во-первых, говорится, что в 1864 году в Михайловской Слободке была холера, а не тиф, во-вторых, рассказывается, что прихожане сначала хотели принести из Москвы Иверскую икону Богородицы, чтобы совершить с ней крестный ход по приходу¹⁴, но митрополит Филарет предложил им поступить по-другому — он обратил их внимание на то обстоятельство, что недалеко от Михайловской Слободы, в Бронницах, есть знаменитая чудотворная икона и сказал: «Возьмите чудотворную икону Богородицы "Иерусалимскую" из города Бронниц, и Она, Владычица, избавит вас от постигшей болезни»¹⁵. Эти расхождения с более ранним рассказом вполне объяснимы: возможно, что статья 1914 года была написана на основе устных рассказов прихожан, и в воспоминаниях

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
Восхождение на Боровской курган. Фото 15 мая 2016 года

о событиях пятидесятилетней давности вполне может быть некоторая путаница в деталях. Видимо, местные жители помнили о том, что в 1871 году была холера, и поэтому решили, что в 1864 году здесь тоже была вспышка этой болезни. Также вполне возможно, что в 1864 году кто-то из прихожан и впрямь задумывался о принесении в Михайловскую Слободу Иверской иконы Богоматери. Достоверно известно, что, когда в 1866 году в Подольске произошла эпидемия холеры, жители города поначалу хотели принести из Москвы именно Иверскую икону. Об этом известно из статьи, написанной вскоре после описываемых событий в 1871 году¹⁶.

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери продолжались до 1918 года. В тот год в Фомино воскресенье (оно пришлось на 29 апреля) в Михайловскую Слободу, как обычно, принесли Иерусалимскую икону.

Священник Стефан Смирнов в своем дневнике отметил, что «народу на встрече иконы Божией Матери было очень много»¹⁷. А уже в следующем, 1919 году, совершение крестного хода из Бронниц было запрещено местной властью под предлогом инфекционных заболеваний. Причт решил носить по приходу местный список Иерусалимской иконы, и в понедельник после Фомина воскресенья был совершен крестный ход, но на следующий день и это было запрещено:

«21 [апреля]. Неделя святых Жен-Мироносиц. Икону Божией Матери из Бронниц не приносили: не разрешили власти, а у прихожан желание было принести икону. Отказали, ссылаясь на эпидемии болезней – тиф, испанка и оспа. В понедельник на Фоминой начали было ходить по приходу со своей иконой, но во вторник нас с отцом Иваном¹⁸ вызвали в Бронницы и запретили устраивать крестные ходы. Всю неделю

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери в Неделю Святых Жен-мироносиц.
Выход из храма Архангела Михаила. Фото 29 апреля 2017 года

молились в церкви. Молебны служили после обедни. Каждое общество [имеются в виду общества села Михайловской Слободы и деревень Кулаково, Чулково и Дурники, составлявших приход храма Архангела Михаила. – П.Ч.] молилось в тот день, в который раньше у себя носили икону. Народ в церковь ходил»¹⁹.

О дальнейшей судьбе крестных ходов мы узнаем из дневника отца Стефана Смирнова. На протяжении трех следующих лет – в 1920, 1921 и 1922 годах – власти, не разрешая приносить из Бронниц Иерусалимскую икону, позволяли носить по приходу местный список иконы. В 1923 году довольно неожиданно был разрешен крестный ход с Иерусалимской иконой из Бронниц, но это решение сразу же было отменено, и в результате власти не разрешили даже крестные ходы со своей, местной иконой. В 1925 году крестные ходы с чудотворной иконой из Бронниц были

разрешены, и ее приносили в Михайловскую Слободу на протяжении трех лет – в 1925, 1926 и 1927 годах. Затем крестные ходы были окончательно запрещены.

В 1930-е, 1940-е и 1950-е годы прихожане Михайловской Слободы, не имея возможности молиться перед чудотворной Иерусалимской иконой из Бронниц, молились перед своим списком иконы. Разумеется, в те годы совершать с ней крестные ходы по приходу было невозможно, но ее выносили на крестные ходы, совершавшиеся вокруг храма. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии: на одной из них, сделанной между 1956 и 1958 годами (фотография датируется этим периодом, потому что на ней запечатлен протоиерей Евгений Шлеев, служивший в Михайловской Слободе в те годы), верующие во время крестного хода несут Иерусалимскую икону Богоматери. Надо сказать, что нести ее

Крестный ход в неделю Святых Жен-Мироносиц. Обратный путь к храму.
12 мая 2019 года

было очень непросто: мужчин среди молящихся было мало, поэтому икону несли одни женщины, держа ее при этом горизонтально. Но тот факт, что ее, несмотря на все трудности, брали на крестный ход, свидетельствует о большом желании прихожан хотя бы таким способом продолжать благочестивую традицию крестных ходов с Иерусалимской иконой Богородицы²⁰.

В 1961 году Михаило-Архангельская единоверческая церковь села Михайловской Слободы была закрыта. По свидетельству местных жителей — очевидцев этого трагического события — судьба большинства икон была печальной: они были вытащены из храма и сожжены в находившейся неподалеку канаве Чернаве. Но Иерусалимскую икону Богородицы удалось спасти — ее перенесли в дом местной жительницы Агриппины Ивановны Волченковой. Спустя некоторое

время икона была перенесена в одну из окрестных церквей — в Успенскую церковь села Жилина, не закрывавшуюся в советское время²¹.

В 1989 году Михаило-Архангельская церковь села Михайловской Слободы была возвращена верующим. После открытия храма в него была возвращена и его святыня — Иерусалимская икона Богородицы. После ее возвращения в Михайловскую Слободу была возрождена традиция совершать крестные ходы с ней в Неделю Жен-мироносиц. Первое время крестные ходы совершали с самой иконой: например, на фотографии, сделанной 29 апреля 1989 года, во время первого после открытия храма крестного хода с Иерусалимской иконой Богородицы, видно, как ее несут вокруг церкви²². Но затем стало понятно, что состояние иконы не позволяет больше

использовать ее в крестных ходах. Тогда стали носить Иерусалимскую икону Богоматери небольшого размера (ее можно было нести вдвоем), а впоследствии специально для крестного хода был написан новый список иконы, по своему размеру несколько меньше оригинала, и в настоящее время крестный ход совершается с этим образом.

В 2001 году для Иерусалимской иконы Богоматери был сделан новый киот, а в июле-августе 2003 года иконописец и реставратор Борис Петрович Кошелев (1939–2015), с 1989 года трудившийся над написанием и реставрацией икон для Михаило-Архангельского храма села Михайловской Слободы²³, провел серьезную реставрацию иконы. Реставрация была необходима: к тому времени изначальная живопись была скрыта несколькими слоями позднейших записей. Борису Петровичу удалось очистить икону от этих многослойных записей и возродить изначальный образ.

В настоящее время Иерусалимская икона Богоматери находится в древней части храма — она стоит перед правым клиросом.

Ежегодный крестный ход в Неделю Жен-мироносиц начинается после Литургии, в 12 часов дня. С пением Богородичного канона духовенство, причт и молящиеся отправляются в путь. Крестный ход спускается с холма, на котором стоит церковь, и проходит через Михайловскую Слободу. По шестой песни канона читается акафист Богоматери.

Во время крестного хода возле домов прихожан происходит встреча иконы. Этот старинный благочестивый обычай, ранее бытовавший всюду, где бывали крестные ходы с чудотворными иконами, ныне мало где сохранился. Для встречи иконы на улице возле дома ставится стол, накрытый белой скатертью, на нем стоят сосуды с водой. При приближении крестного хода встречающие его люди проходят под иконой (державшие

образ для этого несколько приподнимают его). В это время священник освящает воду в сосудах, кропя воду в них ранее освященной водой, и также кропит святой водой встречающих крестный ход людей.

Прохождение под иконой — это старинный благочестивый обычай. Проходя под иконой, верующие выражают свое благоговение перед святыней и надежду на помощь Богоматери. В былые времена прохождение под чудотворными иконами бывало во время крестных ходов, и надо сказать, что сегодня этот обычай сохраняется в Димитриевской церкви села Малахова, где находится чудотворная Иерусалимская икона Богоматери из Бронниц. Под ней сделано небольшое «окошко», через которое можно проползти, сделав земной поклон перед иконой. Судя по всему, после перенесения Иерусалимской иконы Богоматери из Бронниц в Малахово этот обычай был установлен здесь в память о крестных ходах былых времен.

На пути крестного хода всегда бывает остановка на Суздалевом святом источнике, где у источника служится водосвятный молебен. Затем крестный ход идет через деревню Кулаково — и здесь всегда бывает остановка и трапеза в доме Булычевых. Затем крестный ход с пением Пасхального молебна направляется в Чулково и идет на Боровской курган. После восхождения на вершину кургана у святого источника, находящегося внизу, завершается Пасхальный молебен. После окропления богомольцев святой водой из источника и непродолжительного отдыха крестный ход начинает обратный путь, проходит по берегу Москвы-реки, идет через деревню Чулково и поздним вечером возвращается в храм Архангела Михаила.

Отрадно сознавать, что в Михайловской Слободе сохраняется благочестивый обычай крестного хода с Иерусалимской иконой Богоматери, учрежденный более ста пятидесяти лет тому назад.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К[аллиментов] Е[вфимий], *свящ.* Недельное торжество, после Светлой седмицы, в селе Михайловской Слободе, Бронницкого уезда // Московские епархиальные ведомости. – 1872. – № 23. – С. 162–164. В следующем номере «Правды Православия» мы полностью опубликуем эту статью, представляющую собой ценное историческое свидетельство, написанное непосредственным участником событий 1864 и 1872 годов.
2. Там же. С. 163.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С. 164.
7. Священник Иоанн Вишняков, настоятель церкви в Михайловской Слободе.
8. Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. – М., 2008. – С. 84.
9. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. – 1914. – № 18. – С. 336–338.
10. Там же. – С. 336–337.
11. Там же. – С. 336–338.
12. Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. – М., 2008. – С. 84.
13. Этот рассказ спустя два года был использован протоиереем Иоанном Добровым при написании его Сказания об Иерусалимской иконе Богоматери. См.: Добров И.П., прот. Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах, Московской губернии (историческое ее описание). – М., 1916. – С. 17–18.
14. Иверская икона Богоматери славилась исцелениями и была широко известна в народе. Ее носили по Москве практически постоянно, примерно также, как Иерусалимскую икону по Бронницкому уезду и его окрестностям. По этой причине существовало два ее списка: один находился в Иверской часовне Воскресенских ворот Китай-города, другой носили по Москве. Принесение Иверской иконы Богоматери в дома москвичей и крестный ход с ней описан, в частности, в автобиографической повести И.С. Шмелева «Лето Господне».
15. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. – 1914. – № 18. – С. 336.
16. Бухарев Д. И. Празднование воспоминания избавления в 1866 г. от холеры жителями города Подольска, Московской губернии, 13-го сего августа // Московские епархиальные ведомости. – 1871. – № 35. – С. 337.
17. Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. М., 2008. С. 120.
18. Священник Иоанн Вишняков, настоятель церкви в Михайловской Слободе.
19. Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. – М., 2008. – С. 127–128.
20. Эта фотография была впервые опубликована в 2019 году. См.: Саранча Е., прот. Летопись единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода в фотографиях и документах. – М., 2019. – С. 39.
21. См.: Записки сельского священника: Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. – М., 2008. – С. 249. Сведения о местонахождении Иерусалимской иконы Богоматери после закрытия храма в Михайловской Слободе помещены в примечаниях к тексту дневника.
22. Саранча Е., прот. Летопись единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода в фотографиях и документах. – М., 2019. – С. 44.
23. Подробнее о Борисе Петровиче Кошелеве и его трудах см.: Саранча Е., *свящ.* Единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода. – М., 2017. – С. 242–249.
24. Саранча Е., *свящ.* Единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода. – М., 2017. – С. 231–233.

ЛИЦА ЕДИНОВЕРЦА

П.К. СОЛОВЬЕВ

«МЫ ДРУГ ДРУГУ ЕДИНОВЕРЦЫ ПО ВЕРЕ ИСТИННОЙ, ЧИСТОЙ, ПРАВОСЛАВНОЙ...» ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА ДОМЕТИЯ ХОЛОПОВА

Родился Дометий Холопов 7 августа 1854 года в городе Новоузенске Самарской губернии, родители его были «закоренелые раскольники поморского брачного согласия». Отец будущего священника Иерофей Миронов несколько лет пребывал на солдатской службе, и все тяготы воспитания многочисленного потомства легли на плечи его матери, которая «перебивалась кое-как, занимаясь черными работами». Когда Дометию исполнилось 10 лет, мать отдала его в обучение «упорной раскольнице», восьмидесятилетней старушке Прасковье Мажоровой, которая «всячески поносила и ругала православную Церковь». По словам будущего священника, ученики Мажоровой, постигая азы грамоты, еще не умели читать, но уже были научены «ругать Церковь, пересчитывать в ней ереси и гнушаться Ею». Обучение совершалось старинным способом: сначала ученики постигали азбуку, а затем получали навыки чтения по Псалтыри. Но учение продвигалось настолько медленно, что дети за два года успевали пройти только «азбучку». На третий год, когда Дометий стал читать Псалтырь, дойдя до двенадцатой кафизмы, с военной службы вернулся его отец и решил прекратить обучение сына со словами: «Делом надо заниматься, а не над книгою торчать». Впрочем, впоследствии отец осознал необходимость обучения Дометия письму и для этой цели отдал сына к родственнику, который научил его «выводить на бумаге одни буквы».

В 16 лет родители женили Дометия на Агриппине Наумовне, благочестивой девуш-

Единоверческий храм Введения в церковь
Пресвятой Богородицы в Новоузенске

ке из старообрядческой семьи. Жена Холопова с малолетства воспитывалась в старообрядческом женском монастыре, была грамотной, начитанной девушкой, прекрасно знала богослужение и церковное пение. Таких девушек в старообрядческой среде всегда ценили и в качестве невест «брали нарасхват». Родители Дометия радовались, «что Бог послал им счастье женить своего сына на такой грамотнице». Иерофей Холопов, пользуясь случаем, организовал в своем доме некое подобие избы-читальни. В свободное время к нему регулярно в гости стали приходить слушатели, среди которых были и старообрядцы, и православные.

Священноиерей Сампсон Дометиевич Холопов — сын священноиерея Дометия Холопова

Агриппина читала вслух Священное Писание, Кириллову книгу, Большой Катехизис и другую дореформенную литературу, которую глава семейства приобрел во время военной службы в Петербурге. Сам он читал плохо и по складам, но для слушателей комментировал прочитанные невесткой места из книг, отчего молодая жена Дометия Холопова прослыла в Новоузенске начетчицей, а отец — толкователем Божьего писания.

Радовался жене-«грамотнице» и сам Дометий, но его беспокоило то обстоятельство, что по сравнению с ней он казался малосведущим человеком. Имея ревность и желание самому научиться читать «Божественные книги», он в 18 лет вновь засел за азбуку и Псалтырь, взяв себе в учителя собственную жену. Проснувшаяся любовь к чтению была настолько велика, что он брал с собою книги на работу в поле, чтобы

читать во время отдыха, и вскоре он прочитал «от доски до доски» все наиболее уважаемые среди старообрядцев старопечатные книги. Постепенно Иерофей Холопов начал ставить сына на «чтения», и тот заметил, что отец давал комментарии «по своему разуму, а не по Писанию» и говорил то, чего не было в старопечатных книгах. Когда Дометий честно сказал об этом отцу, он вспылил, пригрозив высечь за неповиновение: «По-твоему толковать, так скоро и в Никонову церкву надо идти, а моленную оставить... Ты должен Писанье-то прилаживать к нашему обиходу, потому все старые книги все написаны в благочестьи и нашей вере защиту полагают».

Несмотря на то что Дометий Холопов «замолк и временами возмущался», его сомнения в правоте отца никуда не исчезли, наоборот, со временем они только усилились. С 1870 года в Новоузенске стали проходить публичные миссионерские беседы. Беседы с местными старообрядцами и молочанами в течение семи лет вел местный соборный протоиерей Петр Унгвицкий. Молодой поморец Дометий Холопов также посещал эти беседы, с огромным интересом слушая дискуссии православного миссионера с новоузенскими старообрядцами.

Как и любого другого старообрядца, Дометия занимали прежде всего обрядовые вопросы: о двоеперстии, хождении посолонь, седмипросфории, букве «и» в имени Спасителя, сугубой «аллилуии». Но после посещения миссионерских встреч он, признавая важность старых обрядов, осознал, что они не касаются сущностного содержания веры и не могут являться причиной отделения от Церкви (это было бы «пагубно и нечестиво»). Ключевыми для Дометия Холопова стал вопрос об истинной Церкви и слова Спасителя о ее вечности: «Созиджу Церковь и врата адовы не одолеют Ее» (Мф. 16:18). Молодой старообрядец рассуждал, что, если Церковь остается неодоленной вратами ада, то она и пребудет в том виде, котором создал Ее Христос — со священством и таинствами. Беспоповские сообще-

ства этим признакам явно не соответствовали, также как и поповские согласия: у беглопоповцев священническая иерархия была неполной, у белокрыницких — «безблагодатная, незаконная и неспасительная». Всем критериям истинной Церкви соответствовала только Грекороссийская — «православная, святая и непорочная». Со временем Дометий Холопов только укреплялся в своих убеждениях, но не высказывал их публично, опасаясь конфликта с родителями и «заправилami раскола» в Новоузенске.

В 1879 году в Самарской губернии случился сильный неурожай хлеба и травы, и часть новоузенских поморцев приняла решение временно поселиться на хуторе близ Илецкой Защиты в Оренбургской губернии. В числе переселенцев была и большая семья Иерофея Холопова. Здесь Дометий Холопов и принял окончательное решение присоединиться к Церкви на условиях единоверия. Среди поселенцев оказался собеседник новоузенского протоиерея Петра Унгвицкого Семен Морозов, который уже перешел в православие и под видом поморца поселился на хуторе, ходил молиться со старообрядцами, «нарочно из желания спасти своих собратий от гибели». Холопов подружился с Морозовым, и они вместе «располагали» хуторян к присоединению к Церкви. Их деятельность увенчалась успехом: в 1883 году около 30 поморцев, в числе которых были уставщики и начетчики Д. Коннов, М. Морозов, Ф. Устинов, И. Галкин, присоединились к православию. Сам Холопов в поморцах задержался еще на год, так как жена уговорила его повременить. После того, как поморцы перенесли моленную в его дом и уполномочили хозяина совершать таинства (крещение, исповедь, «сводить на брак»), Холопов во время одной из поездок в Оренбург явился на беседу к местному священнику Симеону Циркулинскому и 2 марта 1884 года присоединился к Церкви на правах единоверия в храме святого великомученика Георгия, что в Форштадте. Жена Агрипина Наумовна сначала обиделась на него, что он принял решение без ее совета, но затем и она, и дети

также стали единоверцами. Однако его общинники-поморцы, как вспоминал Холопов впоследствии, «тотчас, по моем присоединении, забрали у меня все свои книги, иконы, лестовки и подручники». Родители к этому времени уже умерли, и он был вынужден переехать на родину к брату в город Новоузенск. Местные поморцы «восстали» на его брата за то, что он принял бывшего начетчика и тем самым «осквернил» свой дом: «Восстановили против меня его жену, между нами пошла неприятность, ссоры из-за смешения чашек» (с точки зрения родственников-поморцев Холопов вместе с семьей стал ритуально «нечистым», поэтому им выделялась за столом отдельная посуда).

Несмотря на постоянные угрозы со стороны новоузенских «главарей раскола», Дометий Холопов «на досуге» продолжал вести со старообрядцами регулярные собеседования, и в 1887 году соборный протоиерей О.П. Охотин разрешил ему проводить публичные собеседования в селе Петропавловке Новоузенского уезда. В результате этих бесед в единоверие перешло 15 старообрядцев, а Холопов в начале 1888 года был назначен местным противораскольническим миссионером. 4 августа 1889 года в Новоузенске официально открылся единоверческий приход с причтом из священника и псаломщика.

Вскоре после этого события, 6 декабря 1889 года, Дометий Иерофеевич Холопов был рукоположен в сан священника епископом Самарским и Ставропольским Серафимом (Протопоповым) к единоверческому приходу Новоузенска по прошению местных прихожан. Единоверческая община в Новоузенске стремительно росла, благодаря миссионерской деятельности отца Дометия (за время его служения в 1890–1894 годах на правилах единоверия к Церкви присоединилось 84 человека). Большой отклик среди поморцев Новоузенского уезда имел переход в единоверие со всем семейством видного начетчика Никифора Альхова в 1891 году. Следуя его примеру, всего за этот год обратилось в единоверие 23 новоузенских поморца.

За плодотворные миссионерские труды священнику Дometию Холопову неоднократно объявлялась благодарность от епархиального начальства в 1891–1892 годах. В феврале 1893 года самарский епископ Гурий (Буртасовский) оценил труды Холопова отдельной резолюцией: «На успешную деятельность священника Холопова призываю благословение Божие, от которого и зависит сила слова ко спасению погибающих в отчуждении от Церкви».

Стремительно растущей единоверческой общине Новоузенска требовалось церковное здание для совершения богослужения. Проект храма на 650 человек был утвержден в 1891 году, его строительство возглавил самарский епархиальный архитектор Т.С. Хилинский. В мае этого же года в сослужении с синодальным миссионером протоиереем Ксенофонтом Крючковым священник Дometий Холопов освятил место под строительство церкви. Деревянное здание храма было построено на каменном фундаменте в 1892 году «тщанием» Святейшего Синода и на добровольные частные пожертвования. Храм был однопрестольным в честь праздника Введения в церковь Пресвятой Богородицы.

15 октября 1893 года отец Дometий Холопов был переведен в большой приход Духосошестввенской единоверческой церкви села Красный Яр Новоузенского уезда. Здесь с ним произошла неприятная история, о которой долгое время он не мог равнодушно вспоминать. Над ним было произведено церковное следствие за венчание «чужеприходных православных браков», «исправление других христианских треб у лиц православного исповедания» и за будто бы совершение богослужения, которое не соответствовало старообрядческим обрядам. В любом случае наказание было суровым: 5 июня 1894 года он был отрешен от должности приходского священника «с восприятием священнослужения».

Сложно судить, в какой степени обвинения в отношении Холопова обладали фактической достоверностью. Дело в том, что

в местностях, где проживало смешанное православное и старообрядческое население, церковная «старина» пользовалась общим авторитетом верующих, особенно в Николаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии. Нередко православные прихожане обращались к единоверческим священникам за исправлением христианских треб, не поставив их в известность о своей приходской принадлежности, а иногда называя себя единоверцами. Обвинения же в богослужбном «новообрядчестве» священника Дometия Холопова и вовсе выглядят надуманными. Есть основания полагать, что они возникли по навету некоторых бывших начетчиков-единоверцев, которые не раз обвиняли отца Дometия в «новообрядчестве». У своих прихожан священник Холопов всегда пользовался любовью и репутацией «доброго пастыря». Впрочем, и само епархиальное начальство отмечало в характеристике Холопова, что священник был «честного поведения».

Семья священника оказалась в непрестом положении, поскольку к этому времени священник Дometий Холопов являлся многодетным отцом. У супругов Холоповых было семь детей: Сампсон, Пелагея, Иродион (1881–1942), Тимофей, Василий, Николай (1893 г.р.), Александр (1896 г.р.). «Отраслью доброй, многоплодной» стал старший сын священника Сампсон (1876–1916). Образование он получил в Новоузенском приходском училище, по окончании которого начиная с 1893 года служил в единоверческих храмах псаломщиком, с 1898 года — диакон, с 6 мая 1899 года — священником. Свое служение священноиереем Сампсон Холопов проходил в Самарской губернии, городе Туле, в Пензенской епархии. С 14 февраля 1903 года служил в городе Харькове, где одновременно состоял на должностях противораскольнического миссионера, законоучителя в Александро-Невской школе и преподавал церковный устав на курсах псаломщиков и учителей при Дергачевской второклассной школе. За свою активную деятельность, за «истовое» богослужение

и «старинное» пение заслужил «редкую любовь своих прихожан». За все время своего служения Сампсон Холопов неоднократно получал от епархиального начальства благодарность и награды до наперсного креста включительно. В 1912 году был избран делегатом на Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев, в 1914 году назначен благочинным всех единоверческих церквей Харьковской епархии. Скоропостижно скончался 13 сентября 1916 году. В знак признания заслуг перед Церковью и единоверием отпевание покойного совершил по старинному потребнику архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий).

Сложно сказать, какой была бы дальнейшая судьба священника Дометия Холопова после наложения запрета, если бы не помощь знаменитого синодального миссионера, протоиерея Ксенофонта Крючкова. С ним отец Дометий был хорошо знаком, по крайней мере, с 1884 года, когда проживал в Оренбургской губернии. Благодаря положительной рекомендации и активному ходатайству отца Ксенофонта священноиерею Дометию удалось перевестись в Тульскую епархию. В 1894 году в Туле образовалась небольшая община единоверцев, которая подала правящему архиерею прошение об открытии в губернском городе единоверческого прихода. Епископ Тульский и Белевский Иринея (Орда) к этой просьбе отнесся весьма благосклонно, и по представлению Преосвященного Владыки указом Святейшего Синода от 30 ноября 1894 года в Туле официально появился самостоятельный единоверческий приход. Для совершения богослужений православным старообрядцам был отведен храм во имя святителя Тихона Амафунтского с приделом святителя Иоанна Златоуста под колокольной Успенского кафедрального собора (так называемая «Тихоновская церковь»). 8 февраля 1895 года священник Дометий Холопов был формально определен Владыкой Иринеем к единоверческому приходу, но по архиерейскому благословению свое священно-

Единоверческий храм
во имя святителя Тихона Амафунтского с приделом
святителя Иоанна Златоуста под колокольной
Успенского кафедрального собора в Туле

служение в тульской церкви он начал немногим раньше — в конце декабря 1894 года.

На новом месте отец Дометий начинал священническое служение в условиях более сложных, чем в Новоузенске. Только что открытый, неорганизованный и неустроенный приход требовал особого пастырского попечения. Численность приходской общины, по разным сведениям, составляла 5–10 человек. Многие тульские единоверцы не желали создавать самостоятельный приход, записываясь прихожанами московских единоверческих церквей. Открытие единоверческого прихода вызвали яростные нападки на вновь назначенного священника со стороны местных старообрядческих наставников. Особенно в этом отношении отличался поморский начетчик и миссионер Д.В. Батов. С середины 1890-х годов он на протяжении двух десятилетий на страницах рукописных и печатных изданий полемизировал с отцом Дометием Холоповым, которого как бывшего наставника поморского согласия в своих многочисленных брошюрах называл «вероизменником», «путеводителем старообрядческой унии», отмечая его «злостную энергию» в «лжесловных и клеветнических» обличениях старообрядческого раскола,

«обезображенных хаосом... деспотического насилия».

Впрочем, миссия среди старообрядцев всегда оставалась одним из главных направлений проповеднической деятельности отца Дометия. Его имя стоит в ряду таких известных миссионеров Тульской епархии второй половины XIX — начала XX века, как Г.И. Панов, А.И. Бриллиантов, Д.И. Скворцов. Когда священник Холопов был принят в клир епархии, Владыка Ириней (Орда) обратился к нему со словами: *«Вы теперь, как миссионер, старайтесь, главным образом, обратить в православие вожаков раскола!»*. Преосвященный имел прежде всего ввиду двух авторитетных в Туле старообрядческих лидеров — белокриницкого священника В.И. Механикова и упомянутого выше Д.В. Батова. Отец Дометий по своему смиренному принял слова архипастыря за иронию, но предсказание владыки, по крайней мере в отношении Василия Механикова, исполнилось в 1908 году. Обращение белокриницкого священника в единоверие, по мнению отца Дометия, могло бы состояться на 17 лет раньше, в бытность Механикова «лже-священником» в городе Торжке. Желание Василия Механикова перейти в единоверие с последующим принятием священного сана было воспринято местным архиереем Саввой (Тихомировым) с подозрением в корысти, «без должного проникновения в душу грядущего в Церковь нашу». Обида на необоснованные подозрения архипастыря задержали старообрядца в расколе, и только благодаря беседам со священноиереем Дометием Механиков воссоединился с Церковью. Д.В. Батов в глазах отца Дометия представлял собой противоположный тип «ревнителя древнего благочестия». Если Механиков являлся «отшлифованным старообрядцем», образованным, начитанным, знающим Священное Писание, отличающимся воспитанностью, то Батов был человеком небогатого ума и знаний, грубый гордец, наглядный образ евангельской засохшей смоковницы, которую «как усердно ни поливай, ни обкладывай навозом, ... она все

равно не расцветет и не принесет плода». К 1908 году стараниями отца Дометия было присоединено из белокриницкого согласия семейство Прыгуновых в селе Полотняный завод Калужской губернии. Это присоединение имело важное значение, поскольку В.Н. Прыгунова, известная своей перепиской со старообрядческим архиепископом Московским Иоанном (Картушиным), пользовалась большим авторитетом среди «австрийцев».

В качестве противораскольнического миссионера отец Дометий Холопов в 1897 году был направлен на миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в город Казань, в 1908 году являлся делегатом на Всероссийском миссионерском съезде в Киеве. С 1902 года он находился в должности помощника епархиального миссионера, а с сентября 1910 года состоял уездным миссионером по городу Туле. Осуществляя свою деятельность в качестве миссионера и приходского священника, отец Дометий проводил регулярные частные и публичные беседы и совершал многочисленные миссионерские поездки в населенные пункты губернии с компактным проживанием старообрядческого населения. Например, в 1900 году им были предприняты несколько миссионерских поездок в села Тульской губернии: три поездки в село Селезнево и одна — в село Кетры, где проживали главным образом беглопоповцы и старообрядцы Белокриницкой иерархии. Темы бесед были следующими: о чтении Символа веры; о клятвах Собора 1666–1667 годов; о нравственной жизни старообрядцев и православных; о вечности Церкви Христовой. В ходе миссионерских встреч «было доказано, что раскольническое сообщество не есть Церковь Христова, а самочинное скопище людей и что спастись можно только в Православной Христовой Церкви». С особым чувством отец Дометий обращался к беспоповцам-поморцам, которых он считал своими «братьями возлюбленными». Его волновала ущербность сакраментальной стороны религиозной

Единоверческий храм
во имя святителя Иоанна Златоуста
в Туле

Иконостас единоверческого храма
во имя святителя Иоанна Златоуста
в Туле

жизни «беспоповщины», что было вызвано в ней отсутствием священства как такового. На это обстоятельство и обращал внимание поморцев отец Дометий, отмечая, что Таинства Миропомазания, Исповеди, Причащения, Елеопомазания (Соборования) в беспоповстве не совершаются, а Крещение и Венчание совершают миряне, «а положено священнику».

Помимо устной проповеди, отец Дометий занимался активной писательской деятельностью, проявив незаурядный талант церковного публициста. Его труды публиковались отдельными брошюрами и печатались на страницах церковных периодических изданий: «Миссионерского обозрения», «Правды Православия», «Тульских епархиальных ведомостей», «Православного путеводителя» и других. Усердное служение и миссионерские труды были отмечены поощрениями епархиального начальства: в качестве наград Холопов получил набедренник, скуфью, камилавку и орден Святой Анны третьей степени, который он заслужил согласно орденского статута за присоединение к Церкви более 100 человек (всего же отец Дометий Холопов обратил из раскола более 250 человек).

Как свидетельство выросшего значения православного старообрядчества в религи-

озной жизни епархии в 1900 году в Туле прошли торжественные мероприятия, посвященные столетнему юбилею учреждения единоверия. В «Тульских епархиальных ведомостях» были приведены слова священника Дометия Холопова: «Самое настоящее торжество наше... воочию показывает и открывает нам, что мы действительно единоверцы православным, а они единоверцы нам, что мы друг другу единоверцы, по вере истинной, чистой, православной...».

19 ноября 1900 года стало памятным моментом в истории Тульского единоверия как день единения единоверцев с православными в молитве и совершении Таинства Евхаристии. Преосвященным епископом Питиримом (Окновым) для участия в совершении богослужения были приглашены представители Тульского духовенства: кафедральный протоиерей А.Н. Иванов; благочинный первого округа Тульских городских церквей протоиерей Г.И. Панов; ключарь кафедрального собора протоиерей И.П. Никольский и другие.

«При входе в храм Владыка исполнил по единоверческому обычаю семипоклонный начал. Как Преосвященный, так и все духовенство молились двуперстно. Третий, шестой, девятый часы были прочитаны полностью. Все возгласы совершались по

старопечатному служебнику... Храм был переполнен молящимися, среди которых было немало старообрядцев-раскольников. Радость была полная и всеобщая. Особую торжественность богослужению придали целый ряд речей, произнесенных от лица духовенства, в которых выражалась духовная радость по случаю празднуемого события. Единоверцам высказывались приветствия и благопожелания. Праздничное слово произнес единоверческий священник отец Дометий Холопов. Затем говорил речь протоиерей Георгий Панов. Девизом его речи были слова Спасителя: «Не бойся малое стадо, яко Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 9, 67). Священник обратил внимание на то, что количество старообрядцев в то время исчислялось миллионами, а единоверцев — только сотнями тысяч. «Таким образом, единоверцы не должны бояться своей малочисленности, потому что Отец Небесный благоволил даровать им Царство не от мира сего за то, что они исповедуют одинаковую веру с православными и таким образом имеют с ними равноправность в получении этого Царства».

Численный рост единоверческого прихода Тихоновской церкви города Тулы являлся прямым следствием миссионерских трудов его настоятеля: если на заре своего существования приход насчитывал не более десятка единоверцев, то в 1896 году их было 47 душ, в 1900 году — 107 человек (в 1917 году в приходе числилось 126 человек). Вполне естественно, что отец Дометий, созидая приход, который со временем окреп, «образовав одну дружную семью вокруг своего пастыря», с присущей энергией взялся за строительство единоверческого храма. В этом благом деле священнику оказали помощь прихожане Тихоновской церкви. Каменную единоверческую церковь во имя святителя Иоанна Златоуста было решено построить в Чулковской слободе города Тулы. В конце XIX века группе инициативных горожан-единоверцев, в которую входили купец Яков Петрович Прошин, кондитер Иван Алексеевич Скворцов и купец Михаил

Яковлевич Салищев, удалось добиться разрешения на строительство храма в Туле. Однако городские власти не смогли найти землю, которую отдали бы даром, поэтому единоверцам пришлось самостоятельно покупать участок для возведения храма. Удачным оказалось то, что земля в Чулковской слободе, где традиционно жили старообрядцы, была относительно недорогой.

Главная проблема строительства храма была традиционной — нехватка денежных средств. Первоначально на возведение храма было выделено всего 2 тысячи рублей. Когда решался вопрос о том, каким быть храму, в распоряжении прихода находилось всего 5 тысяч рублей, пожертвованных по завещанию в 1901 году алексинским купцом Михаилом Яковлевичем Салищевым. Московский купец, уроженец Чулковской слободы, Яков Петрович Прошин внес еще 5 тысяч рублей. На слова о том, что храм будет небольшим, он ответил: «Что же вы, хотите вместо храма построить часовню? Нужно выстроить храм великолепный. Бог поможет нам осуществить это святое дело». В октябре 1901 года был создан строительный комитет для сооружения единоверческого храма. 27 мая 1903 года закладку храма во имя святителя Иоанна Златоуста совершил архиепископ Тульский и Белевский Питирим (Окнов). Была начата кирпичная кладка, которую по всем четырем сторонам окропили святой водой. К моменту закладки храма на его строительство поступило около 12 тысяч рублей, а требовалось еще более 24 тысячи рублей. В марте 1904 года Святейший Синод выделил дополнительные 2 тысячи рублей на строительство храма. Но средств все равно не хватало. В ноябре 1908 года отец Дометий Холопов докладывал епископу Тульскому и Белевскому Парфению (Левицкому), что стены храма были готовы в 1906 году, но вот уже третье лето они стоят раскрытыми, «подвергаясь порче и разрушению от стихий и сил природы». На устройство кровли срочно требовалось 6 тысяч рублей... Единоверческую церковь во имя святителя Иоанна Златоуста освятили только в октябре

1913 года. Притвор и каменную колокольню не успели возвести из-за начавшейся Первой мировой войны и отсутствия денежных средств. Временная звонница была поставлена во дворе церкви прямо на земле.

Но в радостном событии освящения новой единоверческой церкви города Тулы ее настоятелю поучаствовать было не суждено. 28 января 1911 года Дометий Холопов неожиданно для родных и всех людей, его знавших, скоропостижно скончался от сердечной болезни. 1 февраля прошло погребение отца Дометия. «Тихоновская» церковь не смогла вместить всех желающих отдать «последнее целование» покойно-

му пастырю. Много народу стояло около церкви почти на двадцатиградусном морозе, терпеливо ожидая конца отпевания и выноса гроба. Чин иерейского погребения совершил с сонмом православного священства епископ Каширский Евдоким (Мещерский). Похоронили единоверческого священника Дометия Холопова рядом со строящимся единоверческим храмом в Чулковской слободе города Тулы (этот храм советские власти закрыли в 1924 году. После этого здание использовалось под склады и мастерские. В 2004 году церковное здание, находившееся в аварийном состоянии, было передано в собственность местной общины РПСЦ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Боборовникова О.Е. Миссионерская деятельность преподавателей Тульской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. // Духовный арсенал. Научно-богословский и церковно-общественный журнал Тульской духовной семинарии. 2022. № 2 (8). С. 100–118.

Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. 3 Оп. 11. Д. 2802. Л. 1–22.

ГАТО Ф. 3. Оп. 13. Д. 891. Л. 1–25 // <https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/ГАТО.Ф.3.Оп.18.Д.7507>. Л. 1–8.

Зайцев А.Г. Православные храмы и священники г. Тулы // https://www.veneva.ru/lib/Tula_church.html#12

Лисицына О.Л. Церковные реформы, направленные на изменение положения раскольников и сектантов в конце XIX – начале XX вв. (региональный аспект) // Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-1. – С. 82–92.

Николаева С.Д. Из истории тульского храма Иоанна Златоуста // Теология: история, проблемы, перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Липецк-Задонск, 16–17 ноября 2018 года / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой. – Липецк-Задонск: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 71–73.

Соловьев П.К. Миссионерская деятельность единоверческого духовенства Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23, вып. 1. – С. 106–115.

Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. – СПб., БАН. – С. 125, 183, 195.

Сулима Ф., протоиерей. Памяти о. С.Д. Холопова // Пастырь и паства. – 1916. – № 40–41. – С. 1097–1099.

Холопов Дометий, свящ. Моя жизнь в расколе, обращение в православную церковь и деятельность на пользу православия // Миссионерское обозрение. – 1904. – № 13. – С. 386–395; № 14. – С. 531–539.

Холопов Дометий, свящ. Присоединение к православию из раскола Василия Ивановича Механикова // Миссионерское обозрение. – 1908. – № 3. – С. 450–465.

Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 6. Д. 6407. Л. 2–3 об., 16–19.

ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 261. Л. 2–17.

Шалаев С. Священник Дометий Холопов // Тульские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – Часть неофициальная. – С. 168–171.

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ СЯЩЕННИКА ДОМЕТИЯ ХОЛОПОВА

Беспорно следует почитать священника, если он и не достоин. – Тула: б. и., 1910. – 4 с.

Отрадное для единоверцев внимание к ним архипастыря. – Тула: Тип. И. Д. Фортунатова, ценз., 1897. – 7 с.

Заблуждение русского баптизма. – Тула: б. и., 1910.

Критический разбор подпольной раскольнической брошюры тульского беспоповца Д. Батова. – Тула: б. и., 1902.

Не повторяйте старой лжи! (Обличение клеветы новой раскольнической брошюры, якобы православная церковь еретичествует в наименовании Бога тьмою) // Миссионерское обозрение. – 1907. – № 9. – С. 1260–1288.

Недоразумение по поводу чиноприема из австрийского раскола // Миссионерское обозрение. – 1907. № 1. – С. 101–109.

Пора дать и православной церкви свободу. (По поводу статьи старообрядца о веротерпимости) // Миссионерское обозрение. – 1906. – № 1. – С. 397–399.

Прогресс полемики «веротерпимых» апологетов «старообрядческого» журнала «Церковь» (о статье Ф. Мельникова «Знаменательный факт» в № 31 журнала «Церковь» за 1910 г.) // Миссионерское обозрение. – 1910. – № 10. – С. 1634–1658.

Справедливы ли клятвы в чиноприеме бывшего архимандрита Михаила в раскол // Миссионерское обозрение. – 1908. – № 2. – С. 246–248.

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ТИПОГРАФИИ

*Окончание,
начало в № 89–94*

«С существованием типографии связано бытие многих благотворительных дел и учреждений, вызванных к жизни именно успешным ходом нашей типографии».

*Из обращения Общества прихожан
Троицкой единоверческой церкви
в Святейший Синод, 22 июня 1880 года*

«Одна из более объединенных групп, привыкшая издавна к общественной жизни и работе и всегда чутко прислушивавшаяся к нуждам единоверцев не только московских обществ, но и далеко за Москвой».

*Из выступления делегата Московского единоверческого съезда
М.Н. Виноградова о прихожанах Троицкой церкви
и попечителях единоверческой типографии, 1909 года*

Троицкая и Введенская единоверческие церкви

ДЕЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ТИПОГРАФИИ

ОТКРЫТИЕ ЦЕРКОВНОГО УЧИЛИЩА

Успешная деятельность единоверческой типографии давала финансовые возможности для благотворительных дел. Так, например, типография предоставила средства для церковного училища при Троицкой единоверческой церкви. В декабре 1863 года на имя митрополита Московского Филарета было подано прошение от церковного старосты, попечителей и прихожан: «По общему желанию нашему, мы имеем усердие завести при нашей Троицкой Единоверческой церкви Училище для обучения детей обою пола как единоверческих, так и прочих старообрядцев чтению, письму и Закону Божию. Училище сие предполагается поме-

стить в находящемся при оной церкви каменном доме, остающимся ныне праздным за перемещением из оного гостиницы в другой дом. Необходимые же для училища принадлежности могут быть приобретены из типографских сумм и также книги из своей типографии, обязанность обучения детей безвозмездно принимают на себя священно-церковнослужители нашей Троицкой церкви»¹. Данное прошение было удовлетворено, типография взяла на себя расходы по содержанию училища и выплате жалования учителям. Известно, что в 1911 году в училище обучалось 26 мальчиков и 27 девочек, а в 1915 году — 34 мальчика и 40 девочек.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В 1881–1885 ГОДЫ

Анализ сохранившихся кассовых отчетов за 1881–1885 годы² показывает, что Московская единоверческая типография имела следующие статьи постоянных расходов по Троице-Введенской единоверческой церкви: ее благоустройство; содержание священнослужителей и церковного причта; церковного училища, включая жалование учителям и расходы на учеников; содержание богадельного дома. По данным 1911 года из единоверческой типографии по приговору прихожан на вспомоществование причту отпущено 1200 рублей. Каменная двухэтажная богадельня была рассчитана на 100 призрваемых лиц обоего пола. В 1891 году к ней была сделана пристройка с шестью квартирами, одну из которых занимал священник. В каменном двухэтажном доме училища находились две квартиры, в которых проживали диакон и вдова псаломщика. В другом каменном двухэтажном доме размещались два псаломщика, просфорница, учитель и певцы, церковная прислуга и конторщик типографии. В двух деревянных домах жили священник и диакон. Еще три деревянных дома были заняты певцами, служащим и вдовою конторщика типографии. В 1912 году на средства типографии был построен каменный четырехэтажный дом, который впоследствии арендовался Городской управой³. Весь этот комплекс зданий со всеми проживающими находился на попечении единоверческой типографии.

Типография регулярно на благотворительной основе высылала свои книги

в разные места, жертвовала немалые средства на храмы, монастыри и поддержку отдельных лиц.

В списке пожертвований храмам и монастырям упомянуты: церковь Казанской иконы Божией Матери в Москве; Малиноостровский единоверческий монастырь; Никольская единоверческая церковь, что на Урале; Троицкая единоверческая церковь села Явлей; Высоковский единоверческий монастырь; Троицкая единоверческая церковь Меленковского уезда; Успенская единоверческая церковь на Дону; Покровский единоверческий монастырь; единоверческая церковь села Великого Ярославской губернии; единоверческая церковь села Григорьево Меленковского уезда Владимирской губернии; единоверческая Казанская церковь села Кириллово Спасского уезда⁴.

В статье «Пожертвования отдельным лицам» упомянуты выдачи сумм: прихожанину Ивану Федорову; священнику села Великого; диакону Д.М.; священнику Воздвиженскому на вспомоществование при выдаче девицы сироты; священнику Иоанну Радугину; крестьянину Гродненской губернии К. Корсакову; австрийско-подданным крестьянам, вновь присоединившимся к Церкви; в город Батум [имя не названо]; архимандриту Иринарху на митру; диакону Панкратию города Вятки; крестьянину Меленковского уезда И. Иванову; дьячку Петру Ивановичу; прихожанке Тумановой; монаху Максаковского единоверческого монастыря; диакону Д.М. за обучение детей.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА ДОБРОВОЛЬНЫЙ ФЛОТ

Пожертвования на Добровольный флот (созданный в 1878 году) были начаты после вручения восшедшему на престол Александру III послания следующего содержания:

«Всеподданнейшее приветствие, поднесенное Его Императорскому Величеству доверенными от прихожан Троицкой единоверческой в Москве церкви в Гатчин-

*ском дворце 22 апреля 1881 года
Ваше Императорское Величество!
Государь и Самодержец Всемилостивейший!
Прихожане Московской Троицкой единоверческой церкви, в лице нашем, принося к подножию Светлого и Высочайшего Престола Твоего свои сыновние приветствия и благоговейные поздравления с воцарением над верным Твоим народом, сопровождают оные смиренную мольбою да подаст Тебе Господь, в руке Коего власть*

земли, свою вседержительную помощь, в подъятие правительственного бремени и во всякое время нелегкого, ныне же превыше всякой меры тягостного и неудобь носимого.

Чувство всеобщей народной радости о Твоем восшествии на Прародительский Престол омрачается неотступным воспоминанием о злодеянии, лишившем Тебя и нас Отца, исполненного любви и благоволения, и покрывшем Русскую землю – некогда святую – вечным позором. Но мы веруем, что Господь в таинственном совете Своем судивший наслать на Тебя безмерное испытание, тронется непрерывно возносимым к Нему всенародным воплем и матерним заступлением Вселенской Церкви, преклонившись на милость, изведет Твою непричастную злу душу из мрака одержавшей ее скорби в свет и радость Своего Божественного и неизреченного утешения, что Он укрепит

и утвердит власть Твою в посрамление явно и прикровенно злоумышляющих на оную, что Он наставит Тя дивно на совершение великих и благословенных деяний и сотворит Тебя врагом победительна, злодеям страшна, добрым же милостива и благонадежна.

К сему дерзаем повергнуть пред Твоим всемилостивейшим взором наше ничтожное, но искреннее приношение. Как свидетели Твоего постоянного попечения об устройстве Добровольного флота, мы, за себя и за будущие поколения положили всем приходом: из сумм, состоящей при нашей церкви типографии отчислять на сие общенародное дело по три тысячи рублей в год на вечные времена, и при сем всеподданейше ходатайствовать пред Вашим Величеством, дабы она единоверческая типография была внесена в список членов Общества добровольного флота»⁵.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Троицкая единоверческая община и типография стояли у истоков московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря, учрежденного в 1863 году. На этапе подготовки к открытию монастыря в Московской духовной консистории была составлена справка, в которой отме-

чалось, что «...на содержание церкви... положено в Московскую сохранныю казну 10 000 рублей серебром из суммы единоверческой типографии»⁶. Практически полвека Московская единоверческая типография поддерживала Всехсвятский единоверческий женский монастырь во всех его нуждах.

Видимо, первый отказ в финансовой помощи от Московской единоверческой типографии относится лишь к 1909 году. В изданных Трудах Московского единоверческого съезда, прошедшего в этом году, было указано: «Когда зашел вопрос на изыскание средств на устройство школы [единоверческой школы певцов и псаломщиков], то здесь выяснилось, что единоверческая типография при Троицкой церкви, всегда с полной охотой уделявшая из своих достатков средства на нужды единоверцев, в настоящее время находится в затруднительном положении. Дело в том, что до издания закона о свободе вероисповеданий у старообрядцев своих типографий не было, и они покупали книги для своих храмов в единоверческой

типографии. В настоящее время у старообрядцев появились во множестве свои типографии, и продажа книг у единоверцев значительно сократилась. Кроме того, единоверческая типография издала очень ценную книгу "Толковую Псалтырь Максима Грека", которая в розничной продаже стоит несколько десятков рублей и редко покупается, а между тем ее издание стоило очень дорого»⁷.

Таким образом, благотворительность занимала значительное место в жизни Московской единоверческой типографии. Пожертвования охватывали поддержку как крупных государственных начинаний, так и единоверческих храмов, монастырей, отдельных лиц и просителей в их больших и малых нуждах.

Московский епархиальный единоверческий съезд. 1909 год

ПОПЫТКА ПЕРЕВОДА ТИПОГРАФИИ В НИКОЛЬСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1880–1881 годах деятельная и стабильная жизнь типографии была омрачена неожиданным решением Святейшего Синода от 20 марта 1880 года о переводе типографии в Никольский единоверческий монастырь, главной задачей которого была миссионерская деятельность.

В донесении настоятеля монастыря архимандрита Павла (Леднева) митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию говорилось: «Существующий при Московской Троицкой Единоверческой церкви Единоверческой типографии попечитель московский купец Иван Никитин Рыжков, узнав в свое время от избранных московскими единоверцами депутатов для ходатайства об открытии в Москве единоверческого мужского миссионерского монастыря, что Высокопреосвященный Новгородский митрополит Исидор настоятельно предлагал тем депутатам открыть оный монастырь на месте Московской Троицкой Единоверческой церкви, при которой имеются доста-

точные для помещения монастыря здания и церкви, а для обеспечения его существования находится при ней Единоверческая типография; тогда попечитель Рыжков просил в Бозе почившего Высокопреосвященнейшего Московского митрополита Филарета прихода Троицкой Единоверческой церкви не закрывать и самой церкви в монастырь не обращать и предложил для первоначальных расходов по открытию того монастыря в другом месте, кроме Троицкой церкви, 1000 рублей серебром. Когда же по открытии того монастыря при Московской Никольской единоверческой, в Преображенском, церкви без назначения ему средств к его существованию, потому что она церковь сама не имеет и для себя никакого обеспечения, оказалась великая нужда монастыря в средствах к его существованию, почему предполагалось Высокопреосвященнейшим Филаретом находящуюся при Троицкой церкви единоверческую типографию перевести в Никольский монастырь. Тогда попечитель Рыжков словесно

предложил Владыке Филарету: из средств Единоверческой типографии обеспечить монастырь или капиталом, процентами с которого мог бы существовать монастырь, а до такого обеспечения предложил выдавать монастырю из суммы типографии ежегодно по 3000 рублей серебром, о чем и было подано попечителем Рыжковым в конце 1866 года вместе с прихожанами Троицкой церкви прошение, в котором они... определили на содержание того монастыря... выдавать с 1 января 1867 года ежегодно по 3000 рублей серебром, каковая сумма и выдавалась монастырю беспрепятственно до 1 сентября сего 1880 года. Но с 1 сентября попечитель Рыжков в выдаче таких сумм монастырю отказал на том основании, что если Святейший Всероссийский Синод назначил единоверческую типографию перевести из Троицкой церкви в Никольский монастырь, то от Троицкой церкви никаких денежных сумм Никольскому монастырю выдаваемо ими не будет.. Хотя при Троицкой единоверческой церкви имеется капитала, хранящегося в кредитных учреждениях и процентных бумагах более 117 000 рублей, да и при типографии находится напечатанных уже, но еще не проданных разных церковных книг на сумму более 150 000 рублей и наличного при типографии капитала до 75 000 рублей (всего же до 342 000 рублей серебром)»⁹.

22 июля 1880 года от Общества прихожан Троицкой единоверческой церкви в Святейший Синод поступило следующее обращение: «В июне нынешнего года Обществу прихожан Троицкой Единоверческой церкви в Москве был объявлен Указ Святейшего Правительствующего Синода, в котором изъяснено, что ходатайство попечителей над принадлежащую нашему обществу типографией о разрешении напечатать некоторое количество богослужебных книг оставлено без последствия, и что предположено закрыть самую типографию нашу, а взамен ее открыть такую же на новых основаниях при Никольском единоверческом монастыре. Если мы в настоящее время

держим просить Святейший Правительствующий Синод об оставлении впредь типографии при нашем обществе, то мы это делаем главным образом потому, что с существованием типографии связано бытие многих благотворительных дел и учреждений, вызванных к жизни именно успешным ходом нашей типографии и с закрытием которой должен иссякнуть источник, дававший нашему обществу средство поддерживать и постоянно расширять свою благотворительную деятельность. Типография наша возникла вследствие Высочайше дарованной Обществу прихожан Троицкой Единоверческой в Москве церкви льготы и открыта с благословения Святейшего Синода в 1820 году на средства прихожан.

Основываясь на Высочайшей льготе, мы всегда считали типографию нашею неотъемлемою частною собственностью и право иметь такую при обществе нашем имущественным правом. В продолжение шестидесятилетнего существования оной были и такие времена, когда типография не могла бы продолжать свои действия на первоначально затраченные нашим обществом средства, и прихожане, дорожа Высочайшею льготою, новыми пожертвованиями неоднократно поддерживали типографию и расширяли ее. В последнее двадцатилетие типография настолько окрепла и получила прочное основание, что дала возможность Обществу устроить и содержать при Троицкой Единоверческой церкви два благотворительных учреждения: богадельню на 100 человек и бесплатно училище на 120 детей, снабжающее учащихся пособиями также бесплатно. Из средств типографии общество выдает Перервинскому духовному училищу ежегодно тысячу рублей, Никольскому единоверческому монастырю — три тысячи рублей и священнослужителям Троицкой церкви тысячу рублей, за неимением у последних достаточных средств к существованию. Кроме этих постоянных ежегодных пособий, Общество, благодаря успешному ходу типографии, имело возможность всегда откликнуться на всякий призыв

к пожертвованиям на пользу веры и отечества и оказывать единоверческим церквам и монастырям весьма значительные единовременные пособия. Неожиданный указ Святейшего Синода о предположении закрыть типографию полагает конец смиренной, но смеем думать, небесполезной деятельности нашего общества. Указ сей тем более нас поразил, что мы не знали совершенно, что в Святейший Синод внесен на обсуждение столь важный для нас вопрос, и до сих пор Общество не знает причин, которые вызвали столь неблагоприятное для нас решение. Для Общества это тем более прискорбно, что если бы ему дана была возможность своевременно представить объяснения в защиту своего дела, то Святейший Синод уповательно бы отнесся более милостиво к тому поводу, который по предположению Общества вызвал столь печальное решение. Общество именно предполагает, что поводом к такому решению Святейшего Синода послужило то обстоятельство, что до сведения Его дошло дело о замеченных Епархиальным Начальством недостатках в управлении Типографиею. В виду этого возникшего дела и чтобы устранить таковые на будущее время, Общество по указанию опыта последних лет, озаботилось устроить хозяйственное управление типографиею и расходование сумм оной таким образом, чтобы на будущее время не могли возникать те недоразумения и нарекания, которые вызвали столь неблагоприятный взгляд на нашу деятельность. По сим основаниям мы покорнейше ходатайствуем пред Святейшим Правительствующим Синодом войти в милостивое рассмотрение сего дела и изменить состоявшееся предположение закрыть типографию. Москва, июля дня [день не указан] 1880 года».

5 марта 1881 года был издан новый указ Святейшего Синода о деятельности единоверческой типографии: «Святейший Синод находит, что упомянутая типография учреждена на основании Высочайше утвержденного 27 августа 1818 года положения Комитета Министров и Правил Святейшего Синода

12/21 января 1820 года, в то время, когда Троицкая Единоверческая церковь была единственною в Москве для всех тамошних единоверцев. Между тем, в настоящее время в Москве кроме Троицкой имеются две другие Единоверческие церкви и два Единоверческие же монастыря — мужской Никольский и женский Всехсвятский, из коих первый вместе с находящимся в тесной связи с ним Братством святого Петра митрополита служит центром деятельности Единоверия для примирения раскольников с Православною Церковию. Посему предоставление Никольскому единоверческому монастырю права издания старопечатных книг с учреждением для сего в оной типографии взамен ныне существующей при Троицкой церкви Святейший Синод, согласно определению своему от 20 марта 1880 года признает вполне желательным и необходимым как для пользы единоверия, так и для поддержания и развития благотворной деятельности Никольского единоверческого монастыря и Братства святого Петра Митрополита. Но приведение такого предположения немедленно в исполнение оказывается затруднительным по неимению еще у монастыря здания для помещения типографии, средств для издания книг и людей, приготовленных к этому делу. Между тем, внезапное прекращение действий существующей при Троицкой церкви единоверческой типографии может повести к появлению в продаже старопечатных книг в раскольническом духе, изданных в тайных типографиях. Вследствие сего закрытие существующей в Москве единоверческой типографии необходимо отложить на время впредь до особого распоряжения, оставив печатание книг в оной на прежнем основании ... По сим соображениям Святейший Синод определяет: 1-е) оставить в силе Определение Святейшего Синода, состоявшееся 20 марта 1880 года об устройстве в Никольском единоверческом монастыре единоверческой типографии и закрытии ныне существующей при Троицкой церкви, оставить приведение сего определения

в исполнении впредь до особого распоряжения; 2-е) дозволить издание старопечатных книг в ныне существующей единоверческой типографии на прежних основаниях и 3-е) ... обязать из сумм, выручаемых единоверческой типографией от продажи книг выдавать ежегодно на содержание Никольского единоверческого монастыря в Москве по шести тысяч рублей...»¹⁰.

Можно сделать вывод, что приостановка, а фактически отмена синодального указа о переводе типографии в Никольский монастырь, была вызвана как опасениями возможности увеличения изданий подпольных старообрядческих типографий в случае перерыва в работе единоверческой типографии, так и нежеланием разрастания

конфликта с троицкими прихожанами и попечителями, многие из которых были купцами с крупными состояниями. Видимо, важное значение сыграл и тот факт, что решение о переводе типографии для поддержки таким способом Никольского единоверческого монастыря не имело под собой прочных юридических оснований. Хотя типография и существовала во многом благодаря своему монопольному положению и поддержке государственных и церковных властей, она являлась частной собственностью, поскольку все типографское оборудование, устройство типографии, организация ее работы существовали на частные капиталы, вложенные благочестивыми отцами и дедами троицких единоверцев.

УЧАСТИЕ ТИПОГРАФИИ В ДЕЛАХ МОСКОВСКОГО ЕДИНОВЕРИЯ

Община Троице-Введенской единоверческой церкви с ее священнослужителями, старостой и попечителями типографии в октябре 1909 года стала организатором Московского единоверческого съезда.

19 июня 1909 года состоялось общее собрание московских единоверцев, которое поддержало возникшее желание провести единоверческий съезд для решения назревших проблем и поручило Совету возбудить ходатайство о разрешении провести такой съезд в Москве. 9 сентября того же года было получено синодальное разрешение, и 25 октября единоверческий епархиальный съезд открылся торжественным богослужением в Троицком единоверческом храме, которое совершал по древнему патриаршему служебнику епископ Серпуховской Анастасий (Грибановский). Заседания съез-

да проходили в зале столовой в богадельне при Троице-Введенской единоверческой церкви. Староста церкви и попечитель типографии Я.М. Пашков был одним из товарищей председателя.

На съезде было замечено, что из всех московских единоверческих церквей наиболее правильная организация приходской жизни существует только при Троицкой единоверческой церкви, что здесь часто проходят общие собрания прихожан, которые ведают всей приходской жизнью, имеется Совет и попечители различных учреждений¹¹. В выступлении М.Н. Виноградова говорилось о прихожанах Троицкой церкви, что это «одна из более объединенных групп, привыкшая издавна к общественной жизни и работе и всегда чутко прислушивавшаяся к нуждам единоверцев не только московских обществ, но и далеко за Москвой»¹².

НАДЗИРАТЕЛИ ТИПОГРАФИИ

По утвержденным правилам, настоятель Троице-Введенской церкви исполнял также обязанности надзирателя единоверческой типографии. В задачи надзирателя входило наблюдение за ходом

работы типографии, сверка новых изданий с оригиналом, взаимодействие по всем необходимым вопросам с синодальными и епархиальными учреждениями. Нужно сказать, что за всю почти столетнюю историю

типографии ни в одном документе не отмечено недовольства работой надзирателя как со стороны епархиального начальства, так и со стороны руководства типографией, что показывает слаженную работу надзирателя с издателями. К сожалению, сведения сохранились лишь о немногих настоятелях Троице-Введенского храма, выполнявших обязанности типографских надзирателей. О четырех из них мы приведем здесь краткие общие сведения.

Протоиерей Иоанн Гаврилович Звездинский (Бонефатьев) родился около 1845 года в городе Солигаличе Костромской губернии, в крестьянской семье. Род Бонефатьевых издавна принадлежал к старообрядцам-беспоповцам, и в XIX веке они проживали близ города Солигалича, где Иоанн получил домашнее образование. Когда он тайно ушел в Петербург и подал прошение на присоединение к единоверию, то при присоединении Иоанн был наречен новой фамилией Звездинский. Сначала он был назначен чтецом единоверческой церкви на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. Известно, что он обладал редкими певческими способностями. После женитьбы был рукоположен во священника и определен к Благовещенской единоверческой церкви в городе Ржеве. По желанию прихожан Троицкого единоверческого храма города Москвы в 1877 году отец Иоанн Звездинский был переведен на место второго священника в эту церковь, в которой и служил с этого времени и до конца своих дней. Отец Иоанн был глубоким знатоком церковного дореформенного устава, хорошо знал жизнь старообрядчества и его литературу, в его библиотеке хранились многочисленные образцы старообрядческих сочинений, иногда очень редких. Ранее мы упоминали о ходатайстве отца Иоанна

Протоиерей
Иоанн Звездинский

об издании «Малого домашнего устава» в 1900 году. Его докладная записка митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру показывает не только высокое редакторское мастерство, но и раскрывает глубокое понимание автором всех тонкостей богослужебной жизни.

В 1887 году отец Иоанн Звездинский был назначен настоятелем Троице-Введенской единоверческой церкви. Овдовев около 1886 года, он жил с тремя детьми: старшим сыном Михаилом, дочерью Анной и младшим Николаем (впоследствии — священномученик Серафим, епископ Дмитровский). В 1894 году отец Иоанн был утвержден благочинным единоверческих церквей и монастырей Московской епархии. 27 октября 1900 года, в день празднования столетия единоверия, возведен в сан протоиерея. Протоиерей Иоанн Звездинский стал автором службы преподобному Серафиму

Саровскому, составленной к его канонизации в 1903 году. Скончался отец Иоанн 6 января 1907 года и был погребен на кладбище Всехсвятского единоверческого монастыря города Москвы¹³.

Священник Павел Александрович Копьев родился в 1853 году, сын священника. После окончания курса наук в Спасо-Вифанской духовной семинарии определен во псаломщика Сретенского Сорока на Вознесенской, что на Гороховом поле, церкви в 1875 году. Произведен в диакона Троице-Введенской единоверческой церкви по прошению прихожан в 1880 году. Был учителем в Троицкой единоверческой церковно-приходской школе с 1886 года, законоучителем в Бутырском городском начальном мужском училище с 1900 года, а также в Самотецком 4-м мужском городском училище с 1910 года. Определен во священника к Троице-Введен-

Протоиерей Григорий Шлеев с семьей

ской единоверческой церкви по прошению прихожан в 1907 году после смерти протоиерея Иоанна Звездинского. В 1909 году назначен временно исправляющим должность надзирателя единоверческой типографии. Имел медаль на Александровской ленте в память царствования императора Александра III. В 1916 году был награжден камилавкой. Скончался 14 сентября 1916 года.

Протоиерей Григорий Стефанович Шлеев родился в крестьянской семье в 1862 году в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии. Образование получил домашнее. В 1880 году был допущен к исполнению должности причетника при единоверческой Троицкой церкви в том же селе. В 1883 году определен был в псаломщика.

Посвящен в стихарь 4 марта 1884 года. В 1885 году переведен к Покровской единоверческой церкви села Большое Мурашкино Нижегородской губернии на псаломщическое место. Посвящен в диакона к той же церкви в 1886 году. Проходил должность помощника законоучителя в церковно-приходской единоверческой школе села Мурашкино с 1886 по 1892 год. Определен во священника к Никольской единоверческой церкви села Спасского и посвящен 29 августа 1892 года. В московскую Троице-Введенскую единоверческую церковь по прошению прихожан переведен 22 декабря 1893 года. С 8 апреля 1906 года исполнял обязанности благочинного. Определен надзирателем единоверческой типографии 6 мая 1906 года. В 1906 году был утвержден законоучителем церковно-приходской Троицкой единоверческой школы и ее заведующим. Состоял почетным членом Городского попечительства о бедных Лефортовской части с 1909 года. Утвержден в звании действительного члена Елизаветинского общества 21 апреля 1910 года. После смерти настоятеля Троице-Введенской церкви протоиерея Иоанна Звездинского 6 января 1907 года новым настоятелем прихожане избрали священника Григория Шлеева. Отец Григорий очень любил богослужение и истово его совершал. Воспоминания об этом мы встречаем у светского автора «Записок москвича» Н. Окунева, указавшего, что в возгласах его, как и у протоиерея Иоанна Звездинского, была та «своеобразная музыка, которая прельщала любителей и поборников старины»¹⁴. Резолюцией митрополита Московского Владимира 3 декабря 1911 года был утвержден благочинным единоверческих церквей.

Отец Григорий Шлеев был участником Первого (1912 год, Санкт-Петербург) и Второго (1917 год, Нижний Новгород) Всероссийских единоверческих съездов и делегатом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов. С 1914 по 1916 год служил сначала настоятелем Троицкого собора города Щигры

Курской епархии, а потом настоятелем Христорождественской единоверческой церкви города Вольска Саратовской епархии. В 1916 году был назначен настоятелем Санкт-Петербургской Николо-Миловской единоверческой церкви, а в следующем 1917 году, по прошению прихожан сел Барановка и Багай Вольского уезда Саратовской губернии, в которых отец Григорий присоединил к Единоверию 80 старообрядцев, был награжден саном протоиерея.

По сведениям потомков, после революции отец Григорий Шлеев был сослан на 101-й километр от Москвы в село Новоникольское нынешнего Талдомского района, где скончался в 1928 году, а по информации сотрудников Талдомского музея местом пребывания отца Григория было село Измайлово. К сожалению, и храм в Измайлово, и могилы священников у Вознесенского храма в Новоникольском уничтожены.

Протоиерей Гавриил Яковлевич Васютин, 1869 года рождения. Сын крестьянина Харьковской губернии Купянского уезда слободы Кармазиновки. Окончил полный курс наук в Московской Духовной Академии со степенью кандидата богословия в 1897 году. Рукоположен в сан диакона и священника епископом Петром, викарием Сумским в 1897 году. С 1899 по 1914 год — настоятель Троицкой соборной церкви города Щигры Курской епархии. Был противораскольническим миссионером. Указом Святейшего Синода перемещен на должность настоятеля Троицкой единоверческой церкви 7 июля

1914 года. Назначен тогда же на должность благочинного московских единоверческих церквей. Указом Святейшего Синода от 12 марта 1915 года назначен на должность надзирателя Московской единоверческой типографии.

В воспоминаниях Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского), выпускника Московской Духовной Академии 1897 года, несколько строк посвящены своему собрату по Академии отцу Гавриилу Васютину: «И вот в такую-то пору, когда угар внешней жизни совсем затуманивал мое сознание, а преподаваемые мною богословские истины звучали для меня самого чем-то далеким и отвлеченным, приезжает в Курск мой сотоварищ по академии, молодой священник, и приглашает меня к себе в номер гостиницы. И неожиданно заговорили мы с ним "по душам", и он стал делиться со мной тем исключи-

тельно духовным наслаждением, которое испытывает он от служения Литургии. Незаметно от своих слов он перешел к одушевленной, огнем чувства горящей дословной передаче молитвы святителя Амвросия Медиоланского "пресвитерам, готовящимся к служению святыя Литургии", — той молитвы, выше которой я ничего не знаю во всей нашей необъятно-богатой христианской литературе. Я заслушался, и знакомый нервным людям холодок пробежал по всему телу. Я сердцем учуял — и, конечно, — не мое это было, а сняла пелену с духовных очей моих животворящая благодать Божия — всю великую правду, всю пренебесную мудрость и силу этих надчеловеческих богословских

Церковный староста
Троице-Введенского прихода
Яков Михайлович Пашков

созерцаний, этого благоговейного восторга, этого глубочайшего, до центров сердца достигающего, умиления»¹⁵.

Среди архивных сведений есть упоминание о том, что в 1922 году отец Гавриил Васютин по-прежнему оставался благочинным единоверческих церквей Московской епархии.

Отец Гавриил был обвиняемым по следственным делам священнослужителей и прихожан храма Воскресения Словущего в Даниловской слободе, арестованных в конце декабря 1932 – начале 1933 года. Все обвиняемые были сосланы в Северный край на три года, дальнейшие упоминания об отце Гаврииле отсутствуют¹⁶.

НАДЗИРАТЕЛИ ТИПОГРАФИИ

В заключении приведем список старост Троице-Введенской церкви и попечителей

типографии, известных на данный момент по архивным документам.

Ф.И.О.	Должность	Время (год) нахождения в должности
Сарачев Михаил Борисович	Староста	1823 (?) – 1838
Родионов Иван Иванович	Староста	1838
Урусов	Попечитель	1838
Игнатьев	Попечитель	1838
Бабкин Петр Семенович	Попечитель	1838
Рогожин Николай Назарович	Попечитель	1838
Бородин Григорий Семенович	Попечитель	1838
Сычков Денис Иванович	Попечитель	1841
Новиков Михаил Васильевич	Попечитель	1841
Горшков Федор Никифорович	Попечитель	1849, 1850, 1852
Шершнева Иван Иванович	Попечитель	1849
Горлов Трофим Иванович	Попечитель	1851, 1852, 1854, 1858
Хухлин Егор Панкратович	Попечитель	1851, 1854
Исаев Василий Иванович	Староста	1851
Скуратов Власий Никитич	Староста, попечитель	1850, 1851, 1852, 1858
Борисов Егор Петрович	Попечитель	1858
Зубрилин Иван Прокофьевич	Попечитель	1858
Рыжков Иван Никитич	Староста	1863, 1865, 1868, 1871
Беляков Яков Михайлович	Попечитель	1863
Чимарсов Егор Михайлович	Попечитель	1868, 1871
Дмитриев Яков Макеевич	Попечитель	1885
Зимаков Павел Григорьевич	Попечитель	1885
Горбунов Александр Келесиевич	Попечитель	1885
Сливошников Василий Иванович	Попечитель	1899, 1902, 1907
Анфимов Александр Васильевич	Попечитель	1899, 1902
Мешков Иван Иванович	Попечитель	1899
Гурьянов Василий Павлович	Попечитель	1902, 1907
Ершов Константин	Попечитель	1907
Кутафьев Н.Е.	Попечитель	1909
Пашков Яков Максимович	Староста	1908 (?) – 1917

ЗАКРЫТИЕ ТИПОГРАФИИ

Революционные события 1917 года и приход к власти большевиков сделали неизбежным закрытие Московской единоверческой типографии

и изъятие ее имущества. 27 октября 1917 года Совнарком принял Декрет о печати, по которому все контрреволюционные издания подлежали закрытию.

В резолюции ВЦИК по вопросу о печати от 4 ноября 1917 года говорилось: «Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность советской власти в центре и на местах»¹⁷. 28 июня 1918 года «для упрочения диктатуры рабочего класса» был принят Декрет СНК РСФСР о национализации крупной промышленности. Под его действие подпа-

дали и частные типографии. Начиная с осени 1918 года, национализация в полиграфии приняла массовый характер. Всего до конца 1918 года было национализировано 325 типографий¹⁸.

На данный момент не обнаружено документов, связанных с закрытием Московской единоверческой типографии, но определенно можно сказать, что в 1918 году деятельность ее была прекращена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 313. Д. 179. Л. 1–1 об.
2. ЦГА Москвы. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 70. Л. 169–191 об.
3. ЦГА Москвы. Клировая ведомость Московской Троицкой единоверческой, что у Салтыкова моста, церкви за 1911 год.
4. ЦГА Москвы. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 70. Л. 169–191 об.
5. ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 796.
6. Там же. Л. 4–4 об.
7. Труды Московского Единоверческого съезда. – М., 1910. – С. 28.
8. ЦГА г. Москвы. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 70. Л. 17–18 об.
9. Там же. Л. 27–27 об.
10. Там же. Л. 42–43.
11. Труды Московского Единоверческого съезда. – М., 1910. – С. 43.
12. Там же. – С. 18.
13. *Дурнов А.Г.* Протоиерей Иоанн Звездинский: Биографическая справка // История Единоверия. – [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/istoriya_ediniveriya#posts.
14. Лица Единоверия: Протоиерей Григорий Шлеев, священноиерей Иоанн Шлеев // Летопись единоверческой жизни единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата за 7520 / 2012 год. – М., 2013. – С. 48.
15. Московская Духовная Академия в воспоминаниях ее выпускника: К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского, 1871–1947) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Вып. 2 (18). – 2017. – С. 344–345.
16. *Петрова Т.В.* Следственные дела братии Данилова монастыря // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2014. – С. 125–130.
17. Декреты советской власти. – Т. 1. – М., 1957. – С. 43.
18. *Симзен М.Ю.* Из истории национализации полиграфической промышленности в СССР // Вопросы истории. – 1963. – № 3. – С. 211–214.

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В КУЗНЕЦКЕ

29 июля / 11 августа, в день праздника Рождества святителя Николая Чудотворца, в Крестовоздвиженском единоверческом храме города Кузнецка была совершена архиерейская Божественная Литургия, которую возглавил Высокопреосвященный Серафим, митрополит Пензенский и Нижнеломовский, временно управляющий Кузнецкой епархией.

Праздничное богослужение началось в половине седьмого утра полунощницей.

После ее окончания духовенство и богомольцы вышли на встречу архипастыря. По прибытии к храму Владыка Серафим был облачен в соборную мантию. Благословив клириков, он возгласил: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне!» и направился в храм.

Певчие ответствовали пением на седьмой глас стихов из псалма: «Буди имя Господне благословено от ныне и до века, от восток солнца и до запад хвально имя Господне».

Встреча митрополита Серафима духовенством и паствой

После входных молитв был совершен чин облачения святителя. Клироса, возглавляемые головщиками Василием Сорокиным и Серафимом Водопьяном, попеременно пели стихи, положенные для каждого предмета архиерейского облачения. Облачившись, Владыка Серафим осенил паству дикирием и трикирием, после чего был дан возглас началу службы часов.

На псалмах девятого часа святитель совершил омовение рук, а в конце этого же часа и на изобразительных диакона, взяв благословение у Владыки Серафима, синхронно совершили каждение алтаря, святителя, клиросов и молящихся.

После отпуска часов все духовенство (служило восемнадцать священников и три диакона из одиннадцати епархий Русской Православной Церкви – Московской город-

ской, Коломенской (Московская митрополия), Балаковской (Саратовская митрополия), Барышской (Симбирская митрополия), Кузнецкой (Пензенская митрополия), Лысковской (Нижегородская митрополия), Нижнетагильской (Екатеринбургская митрополия), Пензенской (Пензенская митрополия), Саранской (Мордовская митрополия), Саратовской (Саратовская митрополия), Тольяттинской (Самарская митрополия)) совершило чин прощения у кафедры святителя, и началась Божественная Литургия.

Первые два антифона певчие исполнили на подобны четвертого гласа «Иже свыше званьи» и пятого «Радуися Живоносный Кресте». В конце блаженн совершалась торжественная процессия малого входа: все священнослужители вышли к кафедре святителя

Хор под управлением Василия Сорокина исполняет Херувимскую песнь

и в ответ на возглас диакона «Премудрость прости» пели: «Приидите поклонимся и припадем Христу. Спаси нас, Сыне Божии, во святых Дивен Сый поющих Ти, аллилуия, аллилуия, аллилуия», эти же строки попеременно исполнялись клиросами. Тем временем святитель осенял паству и клироса дикирием и трикирием, а при чтении и пении праздничных тропарей и кондаков совершал каждение алтаря и богомольцев.

Трисвятое исполнялось на церковнославянском и греческом языках и сопровождалось возгласами святителя, осенявшего приподнятое диаконами Святое Евангелие сначала двумя перстами, потом дикирием (дважды) и трикирием. В конце чтения Апостола на протодиакона был возложен святительский омофор, как это предписано уставом для чтения Святого Евангелия.

После Херувимской песни Царские ворота отворились, и святитель осенял молящихся крестом и дикирием на три стороны, произнося при каждом осенении стих, возглашавшийся при пении Трисвятого: «Господи, Господи, призри с Небесе и виждь, и посети виноград сей, яже насади десница Твоя. Буди рука Твоя на мужа, десница Твоя на сына чловека, его же укрепил еси Себе».

В ответ на каждое осенение клироса попеременно пели: «Исполла эти деспота».

Еще одной особенностью архиерейской службы было то, что после Херувимской песни Царские ворота до самого момента причащения священнослужителей были прикрыты только завесой, которая отворялась всякий раз, когда Владыка Серафим совершал осенение паствы дикирием

Святительское благословение

Приветственные слова митрополита Серафима и священноинока Варсонофия

и трикирием или благословение двумя перстами.

После «Достойно есть» отцом протодиаконом был прочитан свиток, последние слова которого «И о всех и за вся» пелись клиросом демественным распевом.

Многие богомольцы приняли в этот праздничный день Святое Причастие Тела и Крови Христовой.

Долгая архиерейская служба прошла на одном дыхании благодаря истовому служению Владыки Серафима, исполнявшему все особенности древнерусского чина, стараниям диаконов, проникновенным возгласам священников и слаженному пению обоих клиросов.

После окончания богослужения настоятель храма священноинок Варсонофий

(Яшин) выразил глубокую признательность Владыке Серафиму, десять лет назад совершившему освящение Крестовоздвиженской единоверческой церкви, спустя короткое время после начала своего служения на Кузнецкой кафедре. Отец Варсонофий отметил, что все эти годы архипастырь уделял много внимания и заботы кузнецкому единоверческому приходу. На память о нынешнем торжестве он передал Владыке митрополиту Святое Евангелие, напечатанное в 1868 году в Московской единоверческой типографии при Троице-Введенской церкви.

В ответном слове святитель поздравил всех молящихся с юбилеем освящения храма, а отца настоятеля также с десятилетием иерейской хиротонии. Владыка Сера-

Участники юбилейных торжеств

фим передал в дар единоверческому приходу деревянный резной крест и наградил Архиерейскими грамотами прихожан Крестовоздвиженской церкви, наиболее потрудившихся в деле созидания храма и общины.

Еще одна святыня — частица честных мощей преподобной благоверной княгини инокини Анны Кашинской была передана

Крестовоздвиженской общине членом Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви, секретарем Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия священноиереем Максимом Плякиным.

Теплое общение святителя, духовенства и паствы продолжилось во время праздничной трапезы.

Использованы материалы сайта Кузнецкой епархии

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

6 августа / 19 августа Православная Церковь совершает празднование Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Для общины единоверческого храма Архангела Михаила этот день также сопряжен с воспоминанием события, произошедшего 5/18 августа 1921 года, накануне праздника Преображения Господня. В этот день трагически оборвалась жизнь первого единоверческого епископа Симона (Шлеева), прославленно-

го в лике святых новомучеников Российских, особо почитаемого нашей общиной.

С великой радостью и благоговением 6/19 августа в храме Архангела Михаила была совершена Божественная литургия. Настоятелю храма священноархимандриту Иринарху (Денисову) сослужили протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Бульчев. В службе принял участие хор под управлением головщицы Галины Леонидовны Верялиной.

Крестный ход на праздник Преображения Господня

«Придите, восторжествуем, боголюбивое собрание! Придите, составим празднество вместе с любящими праздники [горними] Силами: ведь они явились сюда, дабы праздновать с нами. <...> Сегодня света непреступного бездна. Сегодня беспредельный поток Божественного осияния озаряет Апостолов на Фаворской горе. Сегодня как Владыка Ветхого и Нового Завета познается Иисус Христос» (преподобный Иоанн Дамаскин).

Множество прихожан храма в этот торжественный день приняли Святое Причастие Тела и Крови Христовой. По окончании службы был совершен Крестный ход вокруг храма, присутствующие смогли пройти под иконой Преображения Господня.

После молитвы на освящение плодов, прочитанной отцом настоятелем, протоиерей Евгений Саранча освятил принесенные прихожанами плоды. По окончании службы он обратился к прихожанам с проповедью, напомнив о событиях, которые происходили на Фаворской горе, и насколько произошедшее чудо было *«необходимо в истории домостроительства нашего спасения»*. В конце проповеди он сказал такие слова: *«...этот праздник напоминает нам о том, что каждый*

Прохождение под праздничной иконой

из нас должен пережить преобразование собственной души. Каждый из нас из грешного, нечистого, скверного должен превратиться в очищенного, обожествленного, способного узреть нетварный свет».

Праздник Преображения в народе также именуют Яблочным Спасом. Как нельзя кстати вспоминается отрывок из романа Ивана Сергеевича Шмелева, русского писателя и православного мыслителя, который в точности передает атмосферу, царящую при освящении даров, принесенных прихожанами в церковь:

«Праздник Преображения Господня. Золотое и голубое утро, в холодочке. В церкви – не протолкаться... В спертom горячем воздухе пахнет нынче особенным – свежими яблоками. Они везде. ... И все, кажется мне, только и думают об яблоках. И Господь здесь со всеми, и Он тоже думает об яблоках: Ему-то и принесли их – посмотри, Господи, какие! А Он посмотрит и скажет всем: "Ну и хорошо, и ешьте на здоровье, детки!" И будут есть уже совсем другие, не покупные, а церковные яблоки, святые. Это и есть – Преображение».

**Татьяна Кузнецова, прихожанка
единоверческого храма Архангела Михаила**

ПРАЗДНИК УСЕКНОВЕНИЯ ЧЕСТНОЙ ГЛАВЫ СВЯТОГО ПРОРОКА ПРЕДОТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ИОАННА В ПРИХОДЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Участники водосвятного молебна в деревне Локтевой

В день великого праздника Усекновения честной главы святого пророка Предотечи и Крестителя Иоанна 29 августа / 11 сентября в единоверческом храме Архангела Михаила села Михайловская Слобода была совершена торжественная Божественная литургия. Богослужение возглавил настоятель храма священноархимандрит Иринарх (Денисов), которому сослужили протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булычев. Службу украсило пение двух хоров под руководством Андрея Александровича Антарина и Андрея Юрьевича Лобаня. После отпуска был совершен крестный ход с иконой святого Иоанна Предотечи.

После праздничной трапезы протоиерей Евгений Саранча с членами причта отправился в деревню Локтевую, где по традиции праздник получил свое продолжение. Издревле Локтевая была поселением, где проживали держатели древнерусской церковной старины. В начале двадцатого столетия старообрядцами, приемлющими священство от Белокриницкой иерархии, здесь был построен храм в честь Вознесения Господня. В годы гонений на веру Христову эта церковь была разрушена, и местные жители посещали старообрядческие храмы в Тураево и на Рогожском кладбище в Москве.

После открытия Михаило-Архангельской единоверческой церкви в 1989 году

и возобновления в ней литургической жизни, самые активные верующие из Локтевой Капитолина Григорьевна Кучерова, Серафима Афанасьевна Куликова, Антонина Петровна Лагутин, Мария Григорьевна Гаврилова, Тамара Александровна Канатова и другие стали посещать храм в Михайловской Слободе. Тогда же по их просьбе настоятель храма Архангела Михаила священноинок (ныне священноархимандрит) Иринарх стал совершать служение водосвятных молебнов в день Усекновения честной главы святого Иоанна Предотечи — праздник, который особенно почитался многими поколениями местных жителей.

Божией милостью и усердием местных жителей эта традиция живет и сейчас. Ушли

в путь всея земли те благочестивые жены, которые начинали посещать Михайловскую Слободу, но им на смену пришли их дети, внуки и правнуки, для которых единоверческий храм Архангела Михаила стал родным.

Посещение Локтевой священнослужителями и членами причта Михаило-Архангельской церкви, как и прежде, начинается служением водосвятного молебна, после которого совершаются заупокойные литии на могилах благочестивых предков на местном кладбище. А после праздничной трапезы следует посещение и освящение домов прихожан. Весь день проходит в общении с Богом, молитве святому Иоанну Крестителю и духовном общении.

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ ПО ДРЕВНЕРУССКОМУ ЧИНУ В ТОЛЪЯТТИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Преосвященный епископ Нестор осеняет паству дикирием и трикирием

В день празднования Церковного Новолетия и памяти преподобного Симеона Столпника, 14 сентября 2023 года, епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор совершил Божественную литургию древнерусским чином в домовом Никольском храме прихода в честь сошествия Святого Духа на апостолов в селе Кольцово Ставропольского района Жигулевского благочиния.

Хор под управлением Серафима Водопьяна

Преосвященному владыке сослужили настоятель прихода, насельник Воскресенского мужского монастыря Тольятти священноинок Силуан (Старостин), клирик Лысковской епархии, настоятель единоверческого храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино священноинок Сергей (Гапонов), клирики Кузнецкой епархии: настоятель Крестовоздвиженской

Участники богослужения

единоверческой церкви города Кузнецка священноинок Варсонофий (Яшин) и ключарь Вознесенского кафедрального собора города Кузнецка священноиерей Сергей Боровиков. В диаконском чине служил клирик Московской городской епархии диакон Константин Акимов.

Божественную литургию сопровождал хор Покровского храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии, исполнив богослужебные песнопения знаменным распевом. Руководил хором головщик Серафим Водопьян. За богослужением молились секретарь Тольяттинской епархии иерей Дионисий Бунцев, благочинный Жигулевского округа Тольяттинской епархии иерей Кирилл Зимин, доктор исторических наук, профессор, заведующий Самарским епархиальным архивом, специалист по истории единоверия в Поволжье, протодиакон Алексей Подмарицын, ктитору, члены приходской общины.

Были совершены полунощница, встреча и облачение архиерея, чтение третьего, шестого и девятого часов и Божественная литургия по чинопоследованию, принятому

на Руси при первых пяти Всероссийских Патриархах и в более древние времена. По окончании Литургии священноинок Силуан поблагодарил епископа Нестора за совершенную Литургию. Преосвященный владыка поздравил богомольцев с Церковным новолетием и памятью преподобного Симеона Столпника, отметив в своем поучении необходимость для каждого христианина иметь твердый духовный стержень.

Епископ Нестор заложил традицию богослужений древнерусским чином в новообразованной Тольяттинской епархии, используя опыт взаимодействия с единоверческими общинами во время своего управления Кузнецкой епархией.

Небольшая община иночествующих сложилась и проживает при храме во имя сошествия святого Духа на апостолов в селе Кольцово. Село вычеркнуто из списка населенных пунктов, так как постепенно после войны оно опустело. Однако тольяттинские верующие по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергея (ныне митрополит Самарский и Новокуйбышевский) в 2006 году построили здесь храм

и келейный корпус с трапезной и домовым храмом во имя святителя Николая Чудотворца в память о храме, бывшем в селе до революции.

Приход был приписан в разное время к Воскресенскому мужскому монастырю города Тольятти и Богородично-Казанскому мужскому монастырю села Винновка. После

образования в июле 2019 года Тольяттинской епархии в августе епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор назначил настоятелем храма клирика Воскресенского мужского монастыря Тольятти священнонока Силуана (Старостина). По благословению правящего архиерея службы ведутся по древнерусскому чину.

Использованы материалы сайта Тольяттинской епархии

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Молебен на начало учебного года

В первое воскресенье после Церковного Новолетия, 4/17 сентября, начался учебный год в Воскресной школе единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. По традиции первый учебный день начался с молебна, который прошел на школьном дворе. В богослужении приняли участие преподаватели Воскресной школы, учащиеся и их родители.

В конце молебного пения протоиерей Евгений Саранча прочитал молитву на учение грамоте.

С 11/24 сентября начались занятия в двух группах воскресной школы. Младшую посещают дети от 5 до 8 лет, а старшую — 9–14 лет. Им преподают Закон Божий, русскую словесность, изобразительное искусство и трудовое воспитание.

ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ПРИХОДЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Участники водосвятного молебна в деревне Заозерье

В день великого двенадцатого праздника Рождества Пресвятой Богородицы 8/21 сентября в единоверческом храме Архангела Михаила села Михайловская Слобода была совершена Божественная Литургия. Торжественное богослужение украсило пение хора под управлением головщицы Галины Леонидовны Верялиной. В конце Божественной Литургии был совершен Крестный ход вокруг храма с праздничной иконой.

После службы в Михайловской Слободе празднование продолжилось в деревне Заозерье, где Рождество Божией Матери почитается как престольный праздник. В присутствии многих сельчан здесь был совершен водосвятный молебен. Затем после трапезы духовенство и причетники посетили дома прихожан с пением праздничных тропаря, кондака и величания.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

ОТШЕЛЬНИК И МОНАСТЫРСКАЯ БРАТИЯ

Один отшельник достиг такой святости, что спокойно жил среди зверей и они его не трогали. Он даже кормил их детенышей, и звери не причиняли ему вреда. Когда его увидел один из отцов монастыря, он посоветовал: — Если ты хочешь достичь еще большего совершенства, иди в монастырь и попробуй ужиться с братьями.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: священноархимандрит Иринарх (Денисов)

Ответственный за выпуск: протоиерей Евгений Саранча

Дизайн и верстка: Я. Хорева

Корректоры: Н. Яшина, П. Чистяков, В. Каменская

Фото: протоиерей Евгений Саранча, священноиерей М. Мальцев, А. Швец, П. Горшенни, Г. Бибик, Т. Кузнецова

Дорогие читатели, нижеяйше просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60x90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 178.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90